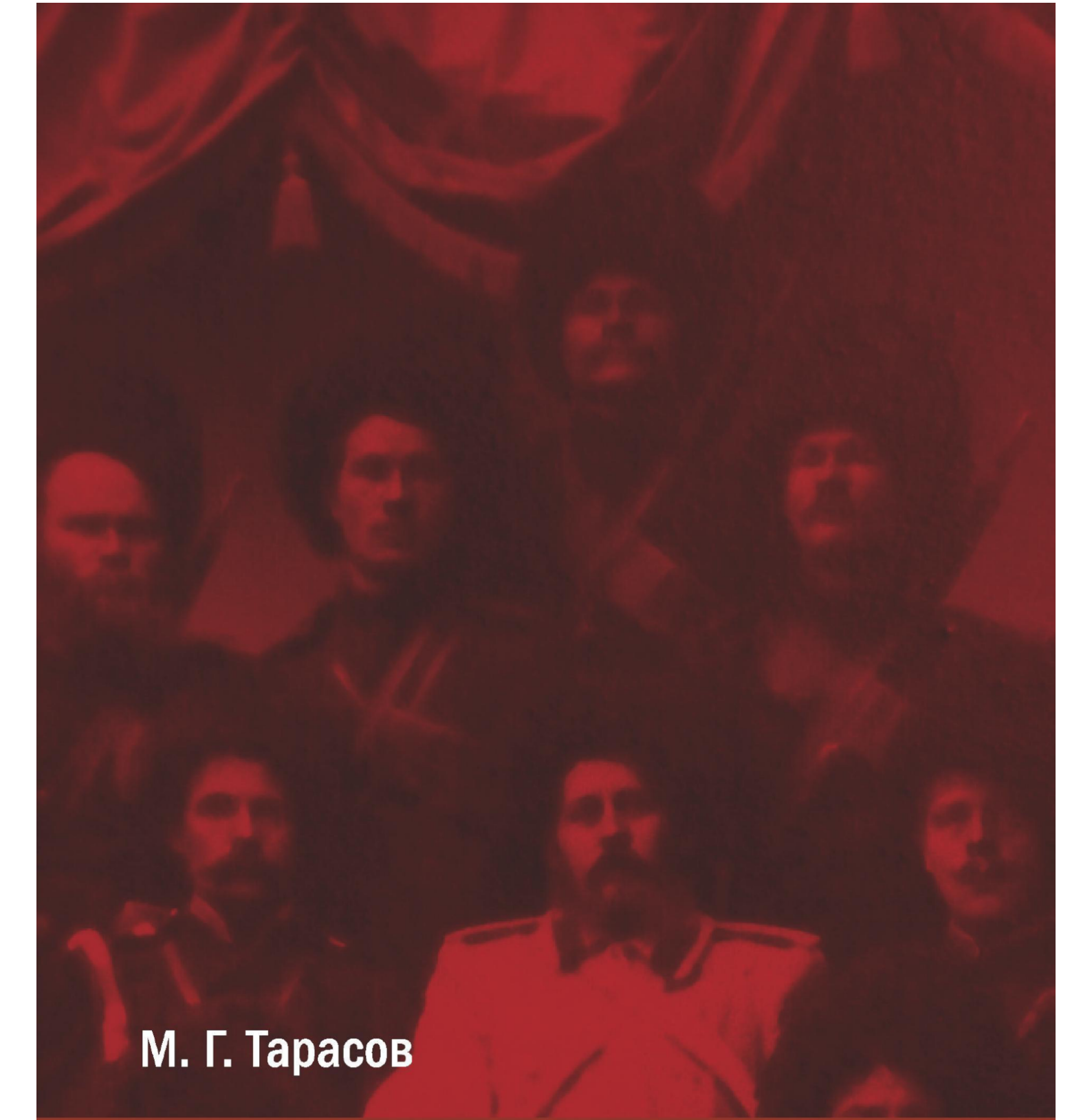

М. Г. Тарасов

**Енисейское казачество
в годы революции
и Гражданской войны
1917 – 1922**

Михаил Тарасов

**Енисейское казачество
в годы революции и
Гражданской войны. 1917—1922**

«СФУ»

2011

УДК 94(571.51)
ББК 63.3(2P54-4 Кр)

Тарасов М. Г.

Енисейское казачество в годы революции и Гражданской войны.
1917—1922 / М. Г. Тарасов — «СФУ», 2011

ISBN 987-5-02-037692-2

Монография посвящена одному из ключевых периодов в истории енисейского казачества – революционным событиям 1917 г. и последовавшей за ними Гражданской войне 1917–1922 гг. Опираясь на широкий круг источников, автор реконструирует картину участия енисейских казаков в социально-экономической и политической жизни России в этот период. Особое внимание уделено вооружённой борьбе енисейского казачества против Советской власти во время Гражданской войны и первые послевоенные годы. Книга рассчитана на историков – учёных, преподавателей и студентов вузов, всех интересующихся историей казачества и эпохой Гражданской войны.

УДК 94(571.51)
ББК 63.3(2P54-4 Кр)

ISBN 987-5-02-037692-2

© Тарасов М. Г., 2011
© СФУ, 2011

Содержание

Введение	5
Глава 1. Енисейское казачество в 1917 – начале 1918 г	12
1.1. Социально-экономическое положение енисейских казаков к началу 1917 г.: состав, расселение, хозяйство, административно-территориальное устройство	12
1.2. Участие енисейских казаков в политической деятельности в период между Февральской и Октябрьской революциями (февраль–октябрь 1917 г.)	20
1.3. Енисейское казачество в период существования «первой» Советской власти (октябрь 1917 г. – июнь 1918 г.)	28
Конец ознакомительного фрагмента.	34

М. Г. Тарасов

Енисейское казачество в годы революции и Гражданской войны. 1917–1922

Введение

В жизни России и Сибири казачество традиционно играло важную роль, которая возрастала в ключевые моменты русской истории. Приенисейская Сибирь с момента завоевания и освоения края русскими была одним из казачьих регионов. Являясь «служилым сословием», енисейское казачество к 1917 г. выполняло в регионе функции пограничных и внутренних войск. Обязательная многолетняя служба казаков компенсировалась государством выделением значительных земельных наделов и освобождением от налогов. Это обусловило принципиальное отличие казачества от других сословий и прежде всего от крестьянства. Стремление сохранить в ходе революционных событий 1917 г. сложившиеся порядки и своё привилегированное положение сделало казаков основной вооружённой силой, противостоящей большевикам как в Сибири, так и в целом в России. В свою очередь, большевики и сочувствовавшие им силы выступали против казачества, стремясь к его ликвидации, осознавая, что оно является одной из фундаментальных основ старой, дореволюционной, России, борьба с которой и составляла суть революции и Гражданской войны.

В 1917–1922 гг. енисейское казачество оказало значительное влияние на развитие военно-политических и социально-экономических процессов в Сибири. Приверженность енисейских казаков демократическим ценностям и их активное участие в политическом процессе в период между Февральской и Октябрьской революциями в значительной степени способствовали стабилизации обстановки в регионе. В 1917–1919 гг. одним из немногих примеров успешных демократических преобразований в Енисейской губернии стало строительство институтов сословного казачьего самоуправления, бывших, по сути, элементами гражданского общества. В ходе Гражданской войны в Сибири и на Дальнем Востоке в 1918–1922 гг. вооружённые формирования енисейских казаков оказали существенное влияние на ход боевых действий. В то же время именно противостояние казачества и крестьянства в Енисейской губернии определило антиправительственный настрой большинства населения региона, вылившийся в массовое партизанское движение, в значительной мере обусловившее падение режима А. В. Колчака в 1920 г.

В советское время исследования рассматриваемого периода в истории казачества по идеологическим причинам были затруднены. Поэтому изучение участия енисейского казачества в военно-политических и социально-экономических процессах, проходивших в Енисейской губернии, других регионах Сибири и Дальнего Востока в 1917–1922 гг., является в настоящее время актуальной задачей. Её решение позволит объективно оценить роль енисейских казаков в ключевых событиях отечественной истории XX в., даст возможность определить место возрождающегося казачества в жизни современного общества.

В истории изучения роли енисейского казачества в революционных событиях 1917 г. и Гражданской войне можно выделить несколько основных этапов.

На первом этапе, в 1920-х–начале 1930-х гг., в работах отечественных историков, посвящённых Гражданской войне в Сибири, информация о енисейском казачестве практически полностью отсутствует. В тех случаях, когда в связи с какими-либо историческими персонажами или событиями Гражданской войны енисейские казаки упоминались, информация о них была чрезвычайно краткой и часто недостоверной в силу политической позиции авторов. К

числу первых работ советских историков, в которых косвенным образом затрагивается участие енисейских казаков в событиях Гражданской войны, следует отнести статью Н. Ф. Евсеева «Разгром генерала Бакича»¹, вышедшую в 1923 г. Автор статьи, не претендуя на научную значимость своей работы, посвящённой противостоянию русских белых частей в Монголии с советскими вооружёнными формированиями, описывает в характерном для того времени идеологическом ключе уничтожение отряда Бакича, в состав которого входили и енисейские казаки. Позднее, в первой половине 1930-х гг., вышел коллективный труд К. Гидлевского, М. Сафьянова и К. Трегубенкова «Минусинская коммуна. 1917–1918 гг.»². Все авторы этой работы являлись активными участниками Гражданской войны. В своей книге они на основе личных воспоминаний архивных материалов, материалов периодической печати времён Гражданской войны рассматривают события 1917–1919 гг. в Минусинском уезде, в том числе столкновения с проживавшими здесь енисейскими казаками. Несмотря на привлечение целого ряда ценных источников, авторы, очевидно в силу политических причин, чрезвычайно предвзяты в своей оценке енисейского казачества.

На втором этапе, с середины 1930-х до середины 1950-х гг., в СССР исследования истории енисейского казачества не велись. Упоминания енисейского казачества в работах по другим, смежным, темам были крайне фрагментарны и не имели научного значения. В то же время в этот период за границей вышел ряд публикаций по истории енисейского казачества. В работе А. Ленинова «Историческая справка о Калмыцком, Башкирском, Енисейском и Красноярском казачьем войсках, возникших в период 1917–1920 гг.» даётся краткий обзор истории казачьих войск, возникших в период революции и Гражданской войны, и условия их создания³. Сборник «Енисейские казаки»⁴ включает в себя краткий обзор истории енисейского казачества, воспоминания и документы, относящиеся к периоду Гражданской войны, статьи по вопросам казачьего землепользования. В большой работе «История казачества»⁵ А. А. Гордеева – донского казака, участника Гражданской войны и белоэмигранта – рассматривается история казачества от момента его зарождения до 1918 г. В разделе, посвящённом событиям с 1914 до 1918 гг., говорится об участии казаков в «мятеже Керенского – Краснова», хотя и не упоминается, что это были енисейцы.

На третьем этапе, с середины 1950-х до середины 1980-х гг., в Советском Союзе начинают появляться исследования, в которых упоминается роль енисейских казаков в событиях Гражданской войны. В работе А. Н. Устинова, посвящённой процессу становления Советской власти на юге Енисейской губернии, отмечается особая роль енисейского казачества, выступавшего в качестве основной социальной группы, противостоящей большевикам⁶. В исследовании Х. М. Сейфулина рассматривается борьба енисейских казаков с партизанским движением в Туве в 1918–1919 гг., их участие в белогвардейских отрядах, стремившихся к захвату Урянхайского края в 1920–1921 гг.⁷ С середины 1960-х гг. появляются работы, в которых рассматривается участие различных групп населения Сибири в Гражданской войне. В этих работах уделяется внимание взаимоотношению казачества с другими социальными группами, прежде всего с крестьянством, а также с органами Советской власти. К таким работам относится исследо-

¹ Евсеев, Н. Ф. Разгром генерала Бакича // Красная Армия Сибири. – Новониколаевск, 1923. – № 5/6. – С. 123–155.

² Гидлевский, К. Минусинская коммуна. 1917–1918 гг. Из истории Октябрьской революции в Сибири. – М.–Л.: ОГИЗ-СОЦЭГИЗ, 1934. – 295 с.

³ Ленинов, А. Историческая справка о Калмыцком, Башкирском, Енисейском и Красноярском казачьем войсках, возникших в период 1917–1920 гг. // Вольное казачество. – 1931. – № 74. – С. 17–26.

⁴ Енисейские казаки: Историческое прошлое, быт и служба енисейских казаков по материалам, собранным членом Войскового правления К. И. Лаврентьевым / сост. Н. Н. Князев. – Харбин, 1940. – 174 с.

⁵ Гордеев, А. А. История казачества. – М.: Вече, 2007. – 640 с.

⁶ Устинов, А. Н. Установление Советской власти на юге Красноярского края. – Абакан: Хакас. кн. изд-во, 1958. – 108 с.

⁷ Сейфулин, Х. М. К истории иностранной военной интервенции и Гражданской войны в Туве (1918–1921 гг.). – Кызыл: Тув. кн. изд-во, 1956. – 318 с.

вание В. С. Познанского «Очерки вооружённой борьбы Советов Сибири с контрреволюцией в 1917–1918 гг.»⁸ и работа Н. А. Хвостова «Борьба большевиков за трудовое казачество на востоке страны (1917–1920)»⁹. В книге «Октябрь в Сибири: хроника событий»¹⁰ в ряду фактов, связанных с революционными событиями в регионе, даётся хронологическое описание анти-советского восстания Красноярского казачьего дивизиона под руководством А. А. Сотникова. Необходимо, однако, отметить, что в перечисленных работах авторы рассматривают указанные процессы в рамках всей Сибири. Следствием этого является весьма краткое упоминание о енисейском казачестве. Среди работ, вышедших в этот период, особый интерес представляет монография А. Н. Баталова «Борьба большевиков за армию в Сибири»¹¹, в которой автор исследует попытки реорганизации в начале XX в. енисейских и иркутских казаков, даётся анализ политических взглядов казаков в 1917 г. В работе Ю. В. Журова «Енисейское крестьянство в годы Гражданской войны»¹² достаточно подробно рассматривается антисоветская деятельность енисейских казаков в 1917–1918 гг., приводятся данные об их поземельном устройстве и конфликтах с крестьянами. Анализ положения сельского населения Сибири и в частности Енисейской губернии, в первые послереволюционные годы посвящены работы В. В. Гришаева¹³. Борьбе за установление Советской власти в Сибири и социалистическим преобразованиям в сибирской деревне, деятельности революционных комитетов, действиям партизанских отрядов в 1918–1919 гг., антисоветскому повстанческому движению в 1918–1922 гг. в Енисейской губернии уделено особое внимание в работах В. И. Шишкина¹⁴. Противостоянию енисейских казаков и большевистских организаций Енисейской губернии в 1917–1918 гг., в частности восстанию А. А. Сотникова, участию казаков в свержении «первой» Советской власти летом 1918 г. уделено внимание в работе «Очерки истории Красноярской краевой организации КПСС»¹⁵. В этом же издании было рассмотрено Минусинское крестьянское восстание 1918 г., носившее в значительной мере антиказачий характер. Кроме того, в работе уделено внимание борьбе казаков с партизанскими отрядами.

К третьему историографическому этапу в изучении роли енисейского казачества в революциях 1917 г. и Гражданской войне можно отнести и роман А. Т. Черкасова «Конь рыжий» из трилогии «Сказание о людях тайги», вышедший в свет 1972 г.¹⁶ Несмотря на то, что автором в произведении енисейское казачество показано традиционно негативно, как сила, выступающая против советской власти и социалистических преобразований в регионе, тем не менее роман способствовал значительному росту читательского интереса к истории енисейского казачества.

На четвёртом этапе, с начала 1990-х гг., в связи с изменением политической ситуации в стране появилось значительное количество работ по истории казачества, посвящённых участию казаков в революционных событиях 1917 г. и Гражданской войны. Так, заметным собы-

⁸ Познанский, В. С. Очерки вооружённой борьбы Советов Сибири с контрреволюцией в 1917–1918 гг. – Новосибирск: Новосиб. кн. изд-во, 1973. – 308 с.

⁹ Хвостов, Н. А. Борьба большевиков за трудовое казачество на востоке страны (1917–1920). – Красноярск: Изд-во КрасГУ, 1991. – 240 с.

¹⁰ Октябрь в Сибири: Хроника событий. Март 1917–1918 гг. / отв. ред. И. М. Разгон. – Новосибирск: Наука. Сиб. отделение, 1987. – 319 с.

¹¹ Баталов, А. Н. Борьба большевиков за армию в Сибири. 1916–1918 гг. – Новосибирск: Наука. Сиб. отделение, 1978. – 286 с.

¹² Журов, Ю. В. Енисейское крестьянство в годы Гражданской войны. – Красноярск: Краснояр. кн. изд-во, 1972. – 251 с.

¹³ Гришаев, В. В. Сельскохозяйственные коммуны Советской России. 1917 – 1929 гг. – М.: Мысль, 1976. – 188 с.; Гришаев, В. В. Коммунары Сибири. – Красноярск: Краснояр. кн. изд-во, 1987. – 166 с.

¹⁴ Шишкин, В. И. Революционные комитеты Сибири в годы Гражданской войны (август 1919 – март 1921 г.). – Новосибирск: «Наука», Сиб. отд-ние., 1978. – 336 с.; Шишкин, В. И. Социалистическое строительство в сибирской деревне (ноябрь 1919 – март 1921 г.). – Новосибирск: Наука, 1985. – 320 с.

¹⁵ Очерки истории Красноярской краевой организации КПСС (1895–1980 гг.) / гл. ред. Н. П. Силкова. – Красноярск: Краснояр. кн. изд-во, 1982. – 600 с.

¹⁶ Черкасов, А. Т. Конь рыжий: Сказание о людях тайги / А. Т. Черкасов. – М.: «Дом», 1993. – 623 с.

тием в изучении истории казачества Востока России, в том числе и участия енисейских казаков в Гражданской войне, стал выход в 1995 г. трёхтомной «Истории казачества Азиатской России»¹⁷. Второй том издания посвящён истории казачества азиатской части России в XIX—начале XX в. Содержащиеся в нём сведения позволяют проследить экономическую и социально-политическую ситуацию в казачьих регионах Сибири к 1917 г. Третий том посвящён истории казачества Азиатской России в XX в., в том числе участию казачества в Гражданской войне. Следует, однако, отметить, что информация о енисейском казачестве в настоящем издании чрезвычайно ограничена. Краткое упоминание о енисейском казачестве содержится и в вышедшей позднее энциклопедии «Казачество»¹⁸.

Большое внимание исследованию участия енисейского казачества в Гражданской войне в этот период уделяет в своих работах А. П. Шекшеев. В своих статьях «Енисейское казачество: антисоветская борьба и трагический исход» и «Енисейское казачество в период революции и Гражданской войны: проблемы истории» он даёт общее описание участия енисейского казачества в Гражданской войне, стремится сделать анализ основных факторов, определивших его положение в регионе в этот период¹⁹. Также самый общий анализ положения енисейского казачества в период революции и Гражданской войны содержится в статье А. Е. Богуцкого «Взаимоотношения казачества и Советской власти в 1917–1922-е гг.»²⁰.

К попыткам более подробно рассмотреть причины, определившие характер деятельности енисейских казаков в период Гражданской войны, можно отнести работу В. А. Шулдякова «О причинах сословных противоречий и борьбе между казачеством и крестьянством Енисейской губернии в период революции и Гражданской войны»²¹. В ней автор исследует историю отношений енисейского казачества с основными социальными группами Енисейской губернии в 1917–1920 гг. и делает вывод об экономических предпосылках конфликта крестьян и казаков в Енисейской губернии, послужившего основой вооружённого противостояния в регионе. В. Я. Бутанаевым и Б. Я. Индыгашевым в статье «Хакасский элемент в истории енисейского казачества»²² была сделана попытка рассмотреть отношения енисейских казаков с инородческим населением Енисейской губернии, выяснить причины и формы сотрудничества этих двух групп в период Гражданской войны. Процессам формирования казачьего населения Восточной Сибири посвящена монография Г. Ф. Быкони²³. В монографии Г. И. Романова и П. А. Новикова «Иркутское казачество»²⁴ идёт речь о довоенном периоде истории иркутского казачества. Она содержит значительное количество материалов, связанных с казачьими обществами Восточной Сибири, в том числе и енисейским казачеством. В работе подробно рассматривается социальное устройство восточносибирского казачества, его расселение, численность, землеустройство, участие в войнах и конфликтах начала XX в. Новейшая работа Ю. А. Петрушина, посвящённая казачеству Восточной Сибири, даёт возможность проследить его куль-

¹⁷ История казачества Азиатской России: в 3 т. / гл. ред. В. В. Алексеев. – Екатеринбург: УрО РАН, 1995.

¹⁸ Казачество: энциклопедия / гл. ред. А. П. Фёдоров и др. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 400 с.

¹⁹ Шекшеев, А. П. Енисейское казачество: антисоветская борьба и трагический исход // Ежегодник ИСАТ. Вып. I. – Абакан, 2001. – С. 129–153.; Шекшеев, А. П. Енисейское казачество в период революции и Гражданской войны: проблемы истории // История Белой Сибири: тез. 4-й науч. конф. 6–7 фев. 2001 года. – Кемерово, 2001. – С. 48–51.

²⁰ Богуцкий, А. Е. Взаимоотношения казачества и Советской власти в 1917–1922-е гг. / А. Е. Богуцкий // Власть и общество: межрег. науч.-практ. конф. Окт. 2003 года, Абакан. – Абакан, 2003. – С. 237–238.

²¹ Шулдяков, В. А. О причинах сословных противоречий и борьбе между казачеством и крестьянством Енисейской губернии в период революции и Гражданской войны // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития. Ч. I. – Омск, 2004. – С. 265–269.

²² Бутанаев, В. Я., Индыгашев, Б. Я. Хакасский элемент в истории енисейского казачества. // Вестник ХакГУ им. Катанова. Вып. II. Сер. 3. История. Право. – Абакан, 2002. – С. 19–22.

²³ Быконя, Г. Ф. Казачество и другое служебное население Восточной Сибири в XVIII – начале XIX века (демографо-сословный аспект): монография; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева. – Красноярск, 2007. – 416 с.

²⁴ Романов, Г. И., Новиков, П. А. Иркутское казачество (2-я половина XVII – начало XX вв.). – Иркутск: ООО НПФ «Земля Иркутская», 2009. – 352 с.

турные и хозяйственные основы жизни, приведшие к противостоянию казаков и Советской власти в 1917–1922 гг.²⁵

Большое внимание уделяют историки деятельности первого атамана Енисейского казачьего войска А. А. Сотникову. И. В. Коняхина в своей статье «Мятеж Красноярского казачьего дивизиона в 1918 г.» детально восстановила ход мятежа енисейских казаков под руководством Сотникова в конце 1917 – начале 1918 гг. и выявила основные причины его неудачи²⁶. Личность А. А. Сотникова и его деятельности в 1917–1920 г. изучена в статье А. П. Шекшеева «Атаман Сотников»²⁷. В другой работе А. П. Шекшеев рассматривает личность енисейского казака И. Н. Соловьёва, участника антисоветского повстанческого движения²⁸. Кроме того, в своей монографии «Гражданская смута на Енисее» А. П. Шекшеев даёт подробную характеристику основных участников революционных событий 1917 г. и Гражданской войны в Приенисейском крае, в том числе и ряда енисейских казаков²⁹. Личности одного из самых активных участников Гражданской войны из числа енисейских казаков, командиру Енисейского казачьего полка посвящена статья А. Е. Богуцкого «Одиссея есаула Г. К. Бологова»³⁰. Краткие статьи о енисейских казаках, войсковых атаманах и командирах отдельных частей, В. Л. Попове, Н. И. Потанине, А. И. Феофилове, имевших в годы Гражданской войны генеральские звания, помещены в справочнике «Белые генералы Восточного фронта Гражданской войны»³¹.

Значительное внимание енисейскому казачеству уделяется в работах, посвящённых казакам других регионов Сибири. Так, в ряде статей В. А. Шулдякова рассматриваются процессы расказачивания и оказачивания, развернувшиеся в Сибири и, в частности в Енисейской губернии³². Кроме того, в своей фундаментальной работе «Гибель Сибирского казачьего войска», по истории Сибирского казачьего войска в Гражданской войне, В. А. Шулдяков исследует и историю енисейского казачества в той мере, в какой она оказалась связанной с судьбами казачества сибирского в этот период³³.

Деятельности енисейского казачества уделено внимание и в работах, посвящённых изучению отдельных вопросов, связанных с революционными событиями и ходом Гражданской войны в Сибири. В монографии Н. С. Ларькова «Начало Гражданской войны в Сибири. Армия и борьба за власть»³⁴, где исследуется роль армии на начальном этапе Гражданской войны в Сибири, рассматривается, хотя и достаточно кратко, участие енисейского казачества в политической борьбе в 1917–1918 гг., в том числе восстание Красноярского казачьего дивизиона.

²⁵ Петрушин, Ю. А. Жизненный уклад казаков в Иркутском казачьем войске в середине XIX – первой четверти XX в. // Журнал СФУ. Серия «Гуманитарные науки». – 2009 – № 4. – С. 507–515.

²⁶ Коняхина, И. В. Мятеж Красноярского казачьего дивизиона в 1918 г. // Гражданская война в Сибири. – Красноярск: Изд-во КрасГУ, 1999. – С. 145–150.

²⁷ Шекшеев, А. П. Атаман Сотников: трагедия казачьей интеллигенции // Белая гвардия. Казачество России в Белом движении. – 2005. – № 8. – С. 64–72.

²⁸ Шекшеев, А. П. И. Н. Соловьёв: «герой» истории и человек // Гражданская война в Сибири / ред. М. Д. Северьянов. – Красноярск: Изд-во КрасГУ, 1999. – С. 205–211.

²⁹ Шекшеев, А. П. Гражданская смута на Енисее: победители и побеждённые. – Абакан: Хакас. кн. изд-во, 2006. – 592 с.

³⁰ Богуцкий, А. Е. Одиссея есаула Г. К. Бологова // Земля и люди Красноярья: мат-лы регион. науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию Краснояр. края. – Шушенское, 2005. – С. 35–37.

³¹ Волков, А. В. Белые генералы Восточного фронта Гражданской войны: Биографический справочник. – М.: Русский путь, 2003. – 240 с.

³² Шулдяков, В. А. Расказачивание и оказачивание как феномен русской революции и Гражданской войны // История Белой Сибири: мат-лы 5-й Междунар. науч. конф. 4–5 февр. 2003 года, Кемерово. – Кемерово, 2003. – С. 64–72; Шулдяков, В. А. Оказачивание как средство самосохранения в условиях Гражданской войны и его разновидности // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: мат-лы VI междунар. науч.-практ. конф. (30–31 марта 2006 г.). Ч. 2. – Омск, 2006. – С. 251–255.

³³ Шулдяков, В. А. Гибель Сибирского казачьего войска. 1917–1920 гг. Кн. 1. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. – 748 с.; Шулдяков В. А. Гибель Сибирского казачьего войска. 1920–1922 гг. Кн. 2. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. – 607 с.

³⁴ Ларьков, Н. С. Начало Гражданской войны в Сибири. Армия и борьба за власть. – Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 1995. – 355 с.

В монографии В. Г. Дацышена и Г. А. Ондар «Саянский узел»³⁵ участие казаков в событиях Гражданской войны в регионе изучается в контексте русско-тувинских отношений начала XX в. Авторами подробно рассмотрена деятельность енисейских казаков в отрядах Р. Ф. Унгерн-Штернберга и А. С. Бакича и их роль в попытках возобновления боевых действий против Советской власти в Сибири в 1920–1921 гг.

П. А. Новиков в своей работе «Гражданская война в Восточной Сибири»³⁶ уделяет внимание роли енисейских казаков в свержении Советской власти в Сибири летом 1918 г., а также подробно изучает деятельность отряда Р. Ф. Унгерн-Штернберга в Монголии и участие в нём енисейских казачьих формирований.

Положению в Сибири в начале 1920-х гг. посвящена монография А. С. Жулаевой и Г. М. Луцаевой «Сельское население Сибири первой половины 20-х гг. XX века»³⁷. В монографии исследуется положение сельского населения Сибири в этот период, в том числе и положение енисейского казачества. Особое внимание в работе уделено антисоветскому повстанческому движению в Сибири, в частности партизанским отрядам енисейских казаков. Авторами исследована идеология повстанцев, социальный и этнический состав их отрядов, специфика боевых действий партизан.

Качественно новый подход в изучении истории енисейского казачества связан с появлением диссертационных исследований по его истории. В 1996 г. Г. И. Романовым была защищена кандидатская диссертация на тему «Казачье население Восточной Сибири (конец XIX – начало XX века)»³⁸. В этой работе автор изучает историю иркутского, якутского и енисейского казачества в период с 1890-х по 1917 г. Однако в силу того, что автором не ставилась задача исследовать войсковой период существования восточносибирского казачества, период между Февральской и Октябрьской революциями им практически не был рассмотрен. В 2007 г. А. Е. Богущий защитил кандидатскую диссертацию на тему «Енисейское и иркутское казачество в 1917–1925 гг.»³⁹. Значительная часть работы посвящена енисейскому казачеству. В диссертации автор попытался рассмотреть деятельность енисейского и иркутского казачества в 1917–1925 гг., в том числе его экономическое положение, участие в политической жизни. Кроме того, в работе А. Е. Богущим даётся оценка казачьей эмиграции в 1922–1925 гг. Однако, несмотря на то что автором проведено достаточно подробное исследование социально-экономического положения восточносибирских казаков с 1917 по 1925 гг., военно-политический аспект жизни иркутского и енисейского казачества в этот период, в частности участие казаков в боевых действиях, остался практически не исследованным. Кроме того, рассмотрение одновременно двух казачьих обществ не позволило автору сколько-нибудь детально проанализировать и другие стороны жизни енисейского казачества в указанный период.

С начала 1990-х гг. начинают появляться публицистические и научно-популярные работы о Гражданской войне в Сибири и об участии в ней енисейского казачества. В книге известного писателя В. А. Солоухина «Солёное озеро»⁴⁰ с однозначно антисоветских позиций рассматриваются деятельность командира партизанского отряда И. Н. Соловьёва в начале 1920-х гг., его отношения с хакасским населением юга Енисейской губернии. В работе Л. А.

³⁵ Дацышен, В. Г., Ондар, Г. А. Саянский узел: Усино-Урянхайский край и российско-тувинские отношения в 1911–1921 гг. – Кызыл: Республ. типография, 2003. – 284 с.

³⁶ Новиков, П. А. Гражданская война в Восточной Сибири. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2005. – 415 с.

³⁷ Жулаева, А. С., Луцаева, Г. М. Сельское население Сибири первой половины 20-х гг. XX в: социальные проблемы и противоречия. – Красноярск: СибГТУ, 2007. – 274 с.

³⁸ Романов, Г. И. Казачье население Восточной Сибири (конец XIX – начало XX века): дис. ... канд. ист. наук. – Иркутск, 1996. – 174 с.

³⁹ Богущий, А. Е. Енисейское и иркутское казачество в 1917–1925 г.: дис. ... канд. ист. наук. – Абакан, 2007. – 180 с.

⁴⁰ Солоухин, В. А. Солёное озеро. – М.: Цицero, 1994. – 208 с.

Юзефовича «Самодержец пустыни»⁴¹, посвященной барону Р. Ф. Унгерн-Штернбергу, заметное место уделено изучению отряда енисейских казаков И. Г. Казанцева. Однако в книге действия Казанцева представлены тенденциозно, без анализа их причин и сложившейся в тот период обстановки. В книге А. А. Смирнова «Атаман Краснов»⁴² о жизни и деятельности П. Н. Краснова достаточно подробно рассматривается участие енисейских казаков в так называемом «мятеже Керенского – Краснова» в октябре 1917 г.

В целом на основании анализа литературы, посвящённой участию енисейского казачества в событиях революции 1917 г. и Гражданской войны, можно прийти к выводу о том, что в большинстве работ исследуются лишь локальные эпизоды с участием енисейских казаков, енисейское казачество рассматривается в ряду других казачьих обществ Сибири и остальной России либо только как одна из социальных групп населения Сибири. Таким образом, можно сказать, что к настоящему времени отсутствует специальное исследование, посвящённое участию енисейского казачества в революционных событиях 1917 г. и его военно-политической деятельности в период Гражданской войны. Восполнение этого пробела и является целью настоящей монографии.

В работе над монографией были использованы материалы Российского государственного военного архива (РГВА), Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Государственного архива Иркутской области (ГАИО), Государственного архива Красноярского края (ГАКК), Минусинского государственного городского архива (МГГА), Центрального государственного архива Республики Хакасия (ЦГАРХ), материалы из архивных фондов Минусинского регионального краеведческого музея им. Н. М. Мартыанова (ФМРКМ) и Красноярского краевого краеведческого и музейного комплекса (АККК и МК). В работе над монографией были также использованы материалы, опубликованные в сборниках документов органов Советской власти и Белых правительств, периодические издания 1918–1924 гг., изданные воспоминания участников и очевидцев рассматриваемых событий.

Введение в научный оборот широкого круга архивных материалов и других источников дало возможность детально реконструировать картину как военной, так и гражданской сторон жизни енисейского казачества в период революционных событий 1917 г., последовавшей за ними Гражданской войны и в первые послевоенные годы.

⁴¹ Юзефович, Л. А. Самодержец пустыни (Феномен судьбы барона Р. Ф. Унгерн-Штернберга) / Л. А. Юзефович. – М.: Эллис Лак, 1993. – 272 с.

⁴² Смирнов, А. А. Атаман Краснов. – М.: ООО «Издательство АСТ»; СПб.: Terra Fantastica, 2003. – 368 с.

Глава 1. Енисейское казачество в 1917 – начале 1918 г

1.1. Социально-экономическое положение енисейских казаков к началу 1917 г.: состав, расселение, хозяйство, административно-территориальное устройство

Завоевание и начало освоения Сибири русскими неразрывно связано с деятельностью казачества. На берегах Енисея казаки появились в начале XVII в. В 1607 г. казаками было основано Туруханское зимовье, в 1619 г. – Енисейский, в 1621 г. – Ачинский, а в 1628 г. – Качинский (Красноярский) остроги. Таким образом, в первой четверти XVII в. на территории Приенисейской Сибири сложилось постоянное казачье население. На протяжении всего XVII в. и начала XVIII в. енисейские казаки были основной силой, противостоящей западно-монгольским феодалам и обеспечивающей контроль России над Приенисейской Сибирью. Вместе с этим в начале XVIII в. после прекращения джунгарских набегов и окончательного вхождения территории Минусинской котловины в состав России основной деятельностью енисейских казаков стал сбор дани с инородцев, охрана трактов, городовая полицейская служба, пограничная служба на саянских форпостах (Абакано-Саянской линии). Малочисленность енисейского казачества, проживание значительной его части в городах, выполнение полицейских обязанностей привело к тому, что в 1798 г. енисейских казаков (так же как якутских и иркутских) подчинили гражданским властям. В 1802 г. в Сибири было создано 24 казачьи городовые команды, из которых три – Енисейская, Красноярская и Туруханская – располагались в городах Приенисейской Сибири. Основным занятием енисейских казаков была правоохранительная деятельность⁴³. В 1822 г. согласно «Положению 1822 года о Сибирских городских казаках» было сформировано семь казачьих полков (Забайкальский, Сибирский, Тобольский, Томский, Енисейский, Иркутский, Якутский) с чисто полицейскими функциями. Енисейский конный полк шестисотенного состава был сформирован из Красноярской, Енисейской и Туруханской городских казачьих команд⁴⁴.

В этот период рост казачьего населения идёт только за счёт естественного воспроизводства. Зачисление в казаки было запрещено, так же как и выход из казачьего сословия. Казачество становится закрытым сообществом. Дальнейшее освоение Сибири и создание государственных полицейских структур привело к тому, что необходимость в существовании городского казачества исчезла. Правительственным решением от 4 января 1851 г. Енисейский полк был реорганизован в Енисейский казачий конный полк. В его состав были зачислены Красноярская, Туруханская и Енисейская команда бывшего Енисейского полка, а также были присоединены станичные абаканские (ст. Абаканская) и пограничные саянские казаки (ст. Саянская). Общая численность полка составляла 2105 человек (муж. душ). Для доукомплектования шестисотенных полков ввиду малочисленности казачьего населения в Енисейской губернии было переведено в войсковое сословие 1286 крестьян (муж. душ), в основном потомков казаков. Кроме того, казачье население Енисейской губернии было увеличено за счёт переселения и причисления к казачьему сословию штрафных солдат с территории Европейской России. В 1858 г. из штрафных солдат было сформировано несколько новых станиц. Тем не менее, несмотря на пополнение в 1860-е гг. XIX в., численность казачьего населения

⁴³ Казачьи войска. По апрель 1912 г. / сост. В. Х. Хазин. – СПб.: Б. и., 1912. – Репр. воспр. изд. – Б. м.: А/О «Дорваль», 1992. – С. 327; Романов, Г. И. Казачье население Восточной Сибири. – Иркутск, 1996. – С. 32–33.

⁴⁴ Казачьи войска... – С. 327.

в Енисейской губернии не достигала и 13 тыс. человек, при общей численности населения губернии около 320 тыс. человек⁴⁵. Вновь сформированный полк перешёл в ведение военного министерства⁴⁶.

Однако уже 6 июня 1871 г. согласно приказу № 225 военного министра енисейские и иркутские конно-казацкие полки упразднились. Крестьян и станичных казаков, входивших в полки по «Положению 1851 года», отчислили из казачества, а оставшиеся «старые» казаки, потерявшие войсковое устройство, но сохранившие статус, были приписаны к волостям⁴⁷. После реорганизации 1871 г. казачье население Енисейской губернии должно было выставить на службу в военное министерство одну конную сотню. С того же времени состав казачьей кадровой сотни оставался неизменным. К 1882 г. в Енисейской губернии проживало 4702 человека казачьего населения, в том числе 67,5 % в Минусинском уезде⁴⁸. Однако доля казачьего населения относительно крестьянского населения в уезде оставалась незначительной. Только вдоль государственной границы доля казачьего населения была заметной. Даже на севере Минусинского уезда, в Новосёловской волости, имелись только две казачьи станицы, а в ряде населённых пунктов волости – Новосёлово, Брагино, Коряково и др. – было только по 10 казачьих дворов. В Ачинском, Канском и Енисейском округах в это время проживало по несколько десятков казаков⁴⁹. По мнению некоторых исследователей, несмотря на ликвидацию Енисейского казачьего полка, полного расказачивания лишённого казачьего статуса населения Енисейской губернии не произошло. Бывшие енисейские казаки смогли сохранить не только сословное самосознание, но и определённую правовую обособленность. Так, в документах они обычно назывались «крестьяне из казаков – собственники». В конфликтах между казаками и крестьянами «крестьяне из казаков» обычно выступали на стороне первых⁵⁰. По мнению иркутского исследователя Г. И. Романова, после 1871 г. новый социальный статус енисейского казачества не только не привел к утрате сословной обособленности, а, напротив, способствовал консолидации казачьего населения Енисейской губернии в стремлении сохранить своё различие с крестьянами региона. Выразилось это прежде всего в стремлении сосредоточиться не на сельскохозяйственной деятельности, а на государственной службе. Особенно высоким процент служащих казаков был в Красноярске и Красноярском уезде. Не в последнюю очередь это было связано с тем, что в Красноярске на постоянной основе размещалась полусотня Красноярской казачьей сотни⁵¹.

В 1899 г. в Красноярске была учреждена Красноярская казачья волость – единственная казачья административно-территориальная единица в Енисейской губернии. По штату на 1899 г. в военном ведомстве состояло 111 енисейских казаков, из числа которых 99 казаков и 6 офицеров служили в Красноярской казачьей сотне, а 6 казаков находилось в распоряжении начальника пограничного Усинского округа. В Министерстве внутренних дел и других ведомствах проходили службу 27 казаков. 147 казаков служили на частных золотых приисках. Следует отметить, что Красноярская и Иркутская казачьи сотни входили в состав войск 3-го Сибирского армейского корпуса, где были единственными кавалерийскими частями⁵².

По положению от 4 апреля 1904 г. в военное время сотня енисейских казаков развёртывалась в трёхсотенный Красноярский казачий дивизион, в котором должно было числиться

⁴⁵ Дацышен, В. Г. Красноярские казаки в конце XIX – начале XX вв. // Сибирский субэтнос: Культура, традиции, ментальность. Вып. 2. Кн. 1. – Красноярск, 2006. – С. 93–94.

⁴⁶ Казачьи войска... – С. 328

⁴⁷ Романов, Г. И. Указ соч. – С. 34.

⁴⁸ ГАКК, ф. 31, оп. 1, д. 37, л. 131 об.

⁴⁹ Дацышен, В. Г. Красноярские казаки... – С. 94.

⁵⁰ Дацышен, В. Г. Указ. соч. – С. 94.

⁵¹ ГАКК, ф. 31, оп. 1, д. 94, л. 15; Романов, Г. И. Указ соч. – С. 48.

⁵² Романов, Г. И. Указ. соч. – С. 119–122.

482 казака при 14 офицерах и чиновниках⁵³. 10 июля 1910 г. вышло положение об Иркутском и Красноярском казачьих дивизионах, согласно которому енисейские казаки, так же как и иркутские и якутские казаки, должны были служить 3 года на действительной службе – с 20 до 23 лет; до 30 лет казаки находились на льготе (высокая степень мобилизационной готовности); до 3 лет находились в разряде внутренних служащих. Таким образом, общий срок службы составлял 18 лет. С 38 до 48 лет казаки числились в ополчении и выходили на службу в мирное время только в качестве добровольцев⁵⁴.

К началу XX в. произошло укрупнение казачьих станиц на территории Енисейской губернии за счёт переселения казаков из крестьянских деревень и сёл. Если в 1892 г. в Енисейской губернии насчитывалось 79 казачьих селений, то в 1902 г. уже только 24⁵⁵. Большая часть енисейских казаков (около 77 %) к 1915 г. проживала в Минусинском уезде. Казаки, проживавшие в центральных уездах (Ачинском, Красноярском, Канском), составляли к 1915 г. около 21 %, а в северных уездах Енисейской губернии проживало менее 3 % казаков, причём имел место процесс концентрации казаков на юге губернии, в Минусинском уезде. Одновременно увеличивалась численность казачьего населения за счёт естественного прироста. Так, в Енисейской губернии лиц казачьего сословия было: в 1891 г. – 5494 человек, в 1902 г. – 6690 человек, в 1915 г. – 7276 человек. В начале XX в. енисейские казаки проживали большими патриархальными семьями, состоящими в среднем из 6 человек. В среде енисейских казаков был довольно высокий процент грамотных – 30, 2 %, в то время как у иркутских казаков грамотных было только около 10 %⁵⁶.

До революции енисейское казачество не имело войскового статуса. В конце XIX – начале XX в. разрабатывалось много планов по изменению статуса енисейских казаков. Так, в 1878 г. командование Восточно-Сибирским военным округом представляло проект создания из енисейских и иркутских казаков нового войска, а в 1900–1901 гг. обсуждалась идея о присоединении енисейских и иркутских казаков к Сибирскому казачьему войску в качестве 4-го военного отдела. В Енисейской губернии предполагалось создать 11 станиц (33 населённых пункта) с численностью казачьего населения более 16 тыс. человек⁵⁷. В казаки предполагалось поверстать крестьян и инородцев (см. табл. 1).

Таблица 1

Предполагаемая численность проектируемого 4-го отдела Сибирского казачьего войска⁵⁸

⁵³ Казачьи войска... – С. 329; Романов, Г. И. Указ. соч. – С. 144.

⁵⁴ Романов, Г. И. Указ. соч. – С. 129.

⁵⁵ Романов, Г. И. Указ. соч. – С. 40.

⁵⁶ Там же. – С. 36, 40, 44.

⁵⁷ Дацышен, В. Г. Указ. соч. – С. 95–96.

⁵⁸ Приводится по: Романов, Г. И. Казачье население Восточной Сибири (конец XIX – начало XX в.): дисс. ... канд. ист. наук. – Иркутск, 1996. – С. 58–59.

Сословная группа	1900 г.				1903 г.	
	Губерния	%	Всего	%	Всего	%
Казачи	6 418/5 203**	40/17	11 621***	25	12 305****	69
Крестьяне из казаков	4 451/ 7460	28/24	11 911	25	4 146	23
Крестьяне	4 623/ 16 085	28/52	20 708	44	1 350	8
Иностранцы	643/ 2 286	4/7	2 929	6	-	-
Итого	16 135/ 32 034	100/ 100	47 169	100	17 801	100

** В числителе Иркутская область, в знаменателе Енисейская губерния.

*** Без казаков северных уездов.

**** С казаками северных уездов.

В начале XX в. для исследования вопроса на месте военный министр командировал в Енисейскую и Иркутскую губернии двух офицеров Сибирского казачьего войска: войскового старшину Н. Г. Путинцева и есаула А. Р. Елфимова. Идея не была реализована главным образом ввиду сильной разбросанности енисейских казаков на огромной территории: от верховьев Енисея до ее устья. Даже в местах компактного проживания – в Минусинском уезде – енисейские казаки составляли только 2,2 % от населения уезда⁵⁹. Кроме того, против создания нового отдела Сибирского казачьего войска выступил иркутский генерал-губернатор П. И. Кутайсов, а его преемник К. М. Алексеев выступил за полную ликвидацию енисейского и иркутского казачеств⁶⁰. В целом енисейское казачество составляло к 1916 г. 0,8 % населения губернии. Общее количество енисейских казаков к 1917 г. составляло более 8 тыс. человек, что было сопоставимо только с иркутским казачеством – 10 тыс. человек, но значительно меньше, чем население даже самого малого «войскового» казачества – уссурийского, насчитывавшего около 35 тыс. казаков⁶¹. По данным Енисейского районного переселенческого управления, в 1911 г. зафиксировано наличие в 10 станицах Минусинского уезда (Бузуново, Нижний Суэтух, Саянская, Алтайская, Каратуз, Солёноозёрская (Форпост), Арбаты, Имяк, Монок и Таштып) 1198 дворов, 7627 душ казачьего населения обоего пола, из них 3865 мужчин⁶². Сельскохозяйственная перепись, проведённая в 1917 г. показала наличие в Енисейской губернии (без учёта казаков, находившихся в это время на фронте) 1418 казачьих хозяйств, 8,9 тысячи человек, в том числе 4,2 тысячи мужского населения, из числа которых 1015 (74,5 %) были сосредоточены в Минусинском уезде. Из них в Абаканской волости находилось 74 хозяйства, в Бейской – 12, Восточненской – 15, Ермаковской – 81, Каптыревской – 142, Кемской – 19, Лугавской – 95, Новосёловской – 160, Сагайской – 82 и Таштыпской – 377 казачьих хозяйств⁶³. Всего в Минусинском уезде, где была сосредоточена основная масса казачьего населения, проживало 2985 мужских душ, всего около 7,5 тысячи казаков и членов их семей. В пользовании казаков Минусинского уезда, по данным 1918 г., находилось до 160 тыс. десятин земли⁶⁴.

⁵⁹ Романов, Г. И. Указ. соч. – С. 41.

⁶⁰ Дацышен, В. Г. Указ. соч. – С. 96.

⁶¹ История казачества Азиатской России: в 3 т. Т. 3 / гл. ред. В. В. Алексеев. – Екатеринбург: УрО РАН, 1995. – С. 15.

⁶² Список населённых пунктов Енисейской губернии / сост. А. Р. Шнейдер. – Красноярск: Енисейск. регион. перес. упр., 1911. – С. 288, 314, 328, 352, 356, 364, 366, 372.

⁶³ Списки населённых пунктов Енисейской губернии и Урянхайского края. Ч. 1 / ред. М. Красилов. – Красноярск: Енис. губ. стат. бюро, 1921. – С. 124.

⁶⁴ ГАКК, ф. р. 448, оп. 2, д. 331, л. 13; ф. р. 49, оп. 1, д. 43, л. 35; Журов, Ю. В. Енисейское крестьянство в годы Гражданской

В Красноярском уезде казаки проживали в трёх станицах и нескольких деревнях, в Ачинском уезде было три станицы со смешанным казацко-крестьянским населением, в Канском уезде казаков насчитывалось только несколько человек, в Енисейском уезде большинство казаков проживало непосредственно в городе Енисейске, в Туруханском уезде насчитывалось около 400 человек обоего пола из числа казачьего населения⁶⁵. Разбросанное расселение енисейских казаков создавало значительные трудности в его управлении. Кроме того, енисейские казаки к 1917 г. не имели статуса войска и, соответственно, органов казачьего самоуправления, таких как войсковое управление, войсковой круг, войсковой атаман и др. В то же время енисейцы были необходимы для охраны внутреннего порядка, прикрытия государственной границы в районе горных проходов через Саяны и для поддержания русского влияния в Урянхайском крае и Внешней Монголии. Так, в частности, в Урянхайском крае после установления над ним протектората России были размещены енисейские казаки в качестве конвоя при комиссаре по делам Урянхайского края⁶⁶.

С 1871 г. в мирное время енисейцы имели на службе Красноярскую казачью сотню, в военное – Красноярский казачий дивизион и три станичные дружины. Последние обычно направлялись в Усинский пограничный округ (1900, 1904, 1914 гг.). В Русско-японскую войну енисейские казаки выставили на фронт только 12 рядовых казаков при одном офицере, которые несли службу по охране штаба 4-го Сибирского корпуса и, очевидно, штаба 1-го Армейского корпуса, и непосредственно в боевых действиях не участвовали⁶⁷. Во время Первой мировой войны, отмобилизованный Красноярский казачий дивизион был передан в распоряжение МВД и нёс полицейские функции в губернии. В то же время в годы Первой мировой войны процент призванных на воинскую службу у енисейских казаков выглядит на фоне остальных казачьих войск России достаточно высоким. Так, при общем для всех казачьих войск проценте призванных на службу относительно общей численности казаков в 7,2 %, процент енисейских казаков, призванных на службу, составлял 6 %, в то время как, например, в Забайкальском казачьем войске только 5,5 %⁶⁸. Тем не менее первоначально на фронт енисейских казаков не отправляли и даже препятствовали их добровольному уходу в воюющие части⁶⁹. Однако, по некоторым сведениям, около 70 енисейских казаков воевали на разных фронтах Первой мировой войны, отправившись туда самостоятельно. Только в начале 1915 г. на фронт было отправлено 110 енисейских казаков-добровольцев, которые вошли в состав 4-й и 5-й сотен Уссурийского казачьего полка⁷⁰. После Февральской революции енисейские казаки, служившие в Уссурийском казачьем полку, дислоцировавшемся в это время близ Кишинёва в местечке Волуй-Воды, были выделены в особую сотню. Енисейская казачья сотня, считавшаяся особо надёжной и не поддерживавшей революционных настроений, образовала конвой генерала П. Н. Краснова, командира 3-го Конного корпуса, в состав которого входил в это время Уссурийский полк. Ввиду отсутствия собственных казаков-офицеров в состав сотни в это время были включены хорунжие Розанов и Тялшинский, позднее проявившие себя как активные участники Гражданской войны в Сибири⁷¹.

войны. – Красноярск: Изд-во КГПИ, 1972. – С. 234.

⁶⁵ Списки населённых пунктов Енисейской губернии... – С. 124.

⁶⁶ Дацышен, В. Г. Саянский узел: Усино-Урянхайский край и русско-тувинские отношения в 1911–1921 гг. – Кызыл: Республ. типография, 2003. – С. 116.

⁶⁷ Романов, Г. И. Указ. соч. – С. 138.

⁶⁸ Казачество Азиатской России. Т. 3. – С. 154.

⁶⁹ Вестник енисейского казачества. – Красноярск, 1917. – 21 авг. – № 3. – С. 1.

⁷⁰ Романов, Г. И. Указ. соч. – С. 146–149.

⁷¹ Тялшинский, А. Н. Воспоминания // Енисейские казаки / сост. Н. Н. Князев. – Харбин: Издание енисейской зарубежной казачьей станицы, 1940. – С. 143–144.

Экономическое положение енисейских казаков к 1917 г. было в целом удовлетворительным. Так, по итогам поземельного устройства казаков Красноярской станицы, начавшегося решением правительства в 1907 г. и завершившегося в 1913 г., красноярские казаки получили надел на 221 надельную душу (лиц мужского пола), 32 вдовы и 27 сирот в полной норме (30 десятин) пашни на казака, включавшей в себя пахотные и выгонные угодья, покосы и леса. В целом красноярские городские казаки имели в 1913 г. 10 702 десятины разных сельскохозяйственных угодий, в том числе 8883,8 десятин удобной земли (см. табл. 2)⁷².

Таблица 2

Удобные земли красноярских городских казаков в 1913 г.⁷³

№ п/п	Земельные угодья	Площадь (в дес.)
1	Пахотные и выгонные земли	4427,4
2	Покосные	1165,4
3	Усадебные и приусадебные	2,6
4	Леса и кустарники	3244,2
5	Прочие удобные земли	43,9
Итого:		8883,8

В начале 1910 г. казачьи душевые пай составляли у казаков Минусинского уезда – 33,6 десятины земли, ачинцев – 40, красноярцев – 28,6, усинцев – 22 десятины. Всего в земельном фонде Енисейской губернии земли казаков составляли 0,4 %⁷⁴.

К маю 1917 г. в собственности енисейских казаков имелось 11 мельниц, 7 кожевенных заводов, 15 кузниц, 2 солеварные и 1 столярная мастерская⁷⁵. Кроме того, у енисейских казаков, преимущественно в Минусинском уезде, большое развитие получило животноводство. В 1911 г. на 100 душ казаков приходилось 118 лошадей, 133 головы крупного рогатого скота, 332 головы мелкого рогатого скота⁷⁶. Казаки, особенно проживающие в северных уездах, работали охранной стражей на золотых приисках, а также выполняли полицейские функции. Однако в целом, в отличие от иркутских и якутских казаков, среди которых охранной деятельностью занимались 30 и 70 % казаков соответственно, подобное занятие среди енисейских казаков не было распространено. Казаки, проживавшие в северных уездах, занимались охотой, казаки Красноярского уезда сдавали в аренду известковые каменоломни и выгоны для скота. Общий капитал енисейских казаков хранился в Иркутске и составлял в 1915 г. 42 700 рублей⁷⁷.

Рассеянное проживание енисейских казаков среди крестьянского населения и отсутствие у них особых органов казачьего самоуправления обусловило ситуацию, когда казаки оказывались в местах своего проживания под началом крестьянского начальника, уездного исправника и станового пристава. После реформы 1871 г. казаки имели право участвовать в сельском сходе на правах обычных крестьян. Однако на сходах казаки, как правило, по отношению

⁷² Богуцкий, А. Е. Красноярское казачество и советская власть: опыт общения. 1920–1922 гг. // Красноярский край: история в документах. – Красноярск: РИО КГПУ, 2004. – С. 47.

⁷³ Приводится по: Богуцкий А. Е. Красноярское казачество и советская власть: опыт общения. 1920–1922 гг. – С. 46.

⁷⁴ Журов, Ю. В. Енисейское крестьянство в годы Гражданской войны / Ю. В. Журов. – Красноярск: Изд-во КГПУ, 1972. – С. 50; Шекшеев, А. П. Гражданская смута на Енисее: победители и побеждённые. – Абакан: Хакас. кн. изд-во, 2006. – С. 27.

⁷⁵ Шекшеев, А. П. Енисейское казачество в переломную эпоху (1917 – начало 1930-х гг.) // Хакасия в XX в.: язык, история, культура. – Абакан: Изд-во ХакГУ, 2007. – С. 60.

⁷⁶ Романов, Г. И. Указ. соч. – С. 100

⁷⁷ Там же. – С. 104–105, 108.

к крестьянам были в меньшинстве. Все это зачастую приводило к тому, что интересы казаков нарушались крестьянскими обществами, в которых казаки проживали, и даже органами местной администрации. Так, в частности, казаки облагались разного рода налогами и подаями наравне с крестьянством, что было грубейшим нарушением их сословных прав. Примечательно, что после отмены в 1911 г. гражданской администрацией подобного рода незаконных сборов крестьянская администрация силой продолжала собирать эти налоги⁷⁸. Конфликт между крестьянами и казаками усугублял и тот факт, что в Енисейской губернии крестьяне и казаки проживали совместно в 61 населённом пункте. Кроме того, в Туруханском крае насчитывалось 32, а в Енисейском уезде 82 отдельно живущие казачьи семьи. Населённых пунктов, где казаков было больше, чем крестьян, на территории Енисейской губернии насчитывалось только 14⁷⁹. Такая ситуация, в свою очередь, способствовала усилению конфликта крестьян и казаков в губернии.

Только в 1899 г. по требованию казаков для разграничения земли между казаками и крестьянами была создана Красноярская казачья волость, куда вошло городское казачье общество (157 семей) и казачьи хозяйства уезда (136 дворов) из окрестных селений⁸⁰. Енисейским казакам полагалось в надел 30 десятин земли на душу, но в условиях Енисейской губернии значительную часть этой земли составляли леса, пастбища и выгоны, которыми казаки владели на общих основаниях с крестьянами. Крестьяне, пользуясь своим численным превосходством в сельских обществах, зачастую полностью лишали казаков лесных участков и сокращали возможность пользоваться выгонами и сенокосами. Таким образом, реальный земельный надел зачастую составлял гораздо меньше, чем 30 десятин. Исключение составляли казаки, проживавшие в Минусинском уезде, где компактность их проживания, давала казакам возможность обособить свои земли от крестьянских. Казаки других уездов были в некоторых случаях обеспечены землёй даже хуже, чем крестьяне в целом по Енисейской губернии⁸¹. В целом по Енисейской губернии в 1915 г. душевой земельный надел енисейского казака составлял около 37 десятин, 21 из которых относилась к удобной земле. Однако здесь можно наблюдать значительный разброс по уездам. Так, в Ачинском уезде душевой надел у казаков составлял только 12 десятин, в то время как в Минусинском уезде – свыше 40 десятин. К примеру, средний крестьянский надел в Енисейской губернии в 1917 г. составлял 15 десятин удобной земли⁸². Однако по сравнению с положением в других казачьих обществах России положение не было столь негативным. В среднем, на одну семью енисейского казака приходилось от 75 до 100 десятин земли, в то время как в Войске Донском на семью приходилось только 26,2 десятины⁸³. Тем не менее диспропорция в распределении земли была основной причиной противостояния между казачеством и крестьянством в Енисейской губернии. В целом енисейские казаки были обеспечены землёй по существующим нормам в тех районах, где им удалось размежеваться с крестьянами, – в Минусинском и Красноярском уездах. Однако, там, где земли находились в совместном пользовании казаков и крестьян – в Ачинском и Канском уездах, земельный надел был недостаточным⁸⁴.

Давая общую оценку состоянию енисейского казачества к началу 1917 г., следует отметить характерные особенности, отличавшие его от остального казачества России. Главным отличием енисейского казачества от казачества других регионов России была его малочисленность и связанное с этим отсутствие органов казачьего самоуправления, войскового статуса

⁷⁸ Романов, Г. И. Указ. соч. – С. 104–105, 108.

⁷⁹ Романов, Г. И. Указ. соч. – С. 52, 111.

⁸⁰ Романов, Г. И. Указ. соч. – С. 62–63.

⁸¹ Романов, Г. И. Указ. соч. – С. 71, 73, 74–76.

⁸² Журов, Ю. В. Указ. соч. – С. 33.

⁸³ Окулич, И. К. Указ. соч. – С. 66.

⁸⁴ Романов, Г. И. Указ. соч. – С. 88–89.

и собственной территории. Не имея собственной войсковой земли, енисейские казаки проживали разрозненно среди крестьянского населения и зависели от него в землепользовании. В то же время значительное превосходство земельных наделов казаков над крестьянскими было серьёзным раздражающим фактором для последних. Кроме того, ввиду отсутствия собственных войсковых органов самоуправления енисейские казаки находились в подчинении у гражданских властей и крестьянской администрации. Всё это вело к ущемлению имущественных и гражданских прав казаков и обуславливало их конфликт с крестьянами. Попытки реформировать енисейское казачество, предпринимавшиеся во 2-й половине XIX – начале XX в. закончились безрезультатно. Особенностью енисейского казачества было и то, что его служебная деятельность была связана прежде всего с охраной правопорядка, а также (для некоторых из них) – с пограничной службой. Военная служба не играла в жизни енисейского казачества заметной роли. Поэтому енисейские казаки, за небольшим исключением, не принимали участия в Русско-японской и Первой мировой войне. Результатом стало отсутствие к началу Гражданской войны у енисейских казаков боевого опыта. Кроме того, у енисейского казачества к 1917 г. фактически полностью отсутствовало собственное офицерство.

1.2. Участие енисейских казаков в политической деятельности в период между Февральской и Октябрьской революциями (февраль–октябрь 1917 г.)

С крушением в феврале 1917 г. старой системы государственной власти енисейское казачество оказалось перед необходимостью выработать собственное отношение к происходящим в стране переменам. На первом этапе революционных преобразований в России енисейские казаки поддержали новую власть. В Красноярске был создан Исполнительный комитет Совета рабочих, солдатских и казачьих депутатов⁸⁵. Членом исполкома в марте 1917 г. от 3-й казачьей сотни был избран член РСДРП(б) М. Жданов⁸⁶. На общем собрании частей гарнизона Красноярска под председательством урядника Красноярского казачьего дивизиона А. Г. Шахматова и по докладу хорунжего этого же дивизиона А. А. Сотникова казаки и солдаты выразили поддержку действиям революционных властей. На этом же собрании были избраны представители в Совет рабочих, солдатских и казачьих депутатов⁸⁷. Командиром Красноярского казачьего дивизиона взамен есаула А. А. Могилёва, откомандированного в распоряжение штаба Иркутского военного округа, был назначен член партии эсеров хорунжий А. А. Сотников. Членами партии эсеров был и ряд других представителей руководства енисейских казаков⁸⁸. В мае 1917 г. исполком Красноярского Совета назначил Сотникова начальником гарнизона Красноярска и комиссаром при железнодорожной станции города⁸⁹.

Енисейские казаки активно участвовали в этот период в политической жизни страны. В марте 1917 г. в Петрограде прошёл общеказачий съезд, на котором присутствовал представитель енисейского казачества урядник Т. С. Мокридин⁹⁰. В Киеве был проведён Всероссийский фронтовой казачий съезд, делегатом которого от енисейского казачества был избран И. Г. Казанцев⁹¹.

С 25 мая (8 июня) по 3 июня (17 июля) 1917 г. в Красноярске прошёл 1-й съезд енисейских казаков, на котором присутствовало 69 делегатов от всех населённых пунктов Енисейской губернии, где проживали енисейские казаки⁹². Протоколы съезда, опубликованные в ежемесячнике «Сибирская деревня» вскоре после завершения его работы, являются уникальным документом по истории енисейского казачества и позволяют с высокой точностью реконструировать политические и социально-экономические взгляды казаков в этот период. Так, в специальной резолюции 1-й съезд енисейских казаков поддержал Временное правительство и вхождение в его состав представителей социалистических партий. Интересно, что одновременно с поддержкой Временного правительства енисейские казаки поддержали и Советы. В той же резолюции, где казаки выражали поддержку Временному правительству, было заявлено: «... Съезд считает неотложным делом объединение всего трудового народа вокруг Советов Солдатских, Крестьянских и Казачьих депутатов и создание единого органа всего Революционного Народа в лице Всероссийского Совета Рабочих, Солдатских, Крестьянских и Казачьих депута-

⁸⁵ ГАКК, ф. 258, оп 1, д. 38 а., л. 1.

⁸⁶ Шекшеев, А. П. Гражданская смута на Енисее... – С. 367.

⁸⁷ ГАКК, ф. р. 258, оп. 1, д. 8, л. 14–14 об.; ГАКК, ф. р. 258, оп. 1, д. 11, л. 3. об.

⁸⁸ Окулич, И. К. Земельный вопрос... – С. 64.

⁸⁹ ГАКК, ф. р. 258, оп. 1, д. 49, л. 265.

⁹⁰ Шуляков, В. А. Гибель Сибирского казачьего войска. 1917–1920. Кн. I. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. – С. 483–484.

⁹¹ Серебренников, И. И. Великий отход / И. И. Серебренников // Гражданская война в России. Великий отход / сост. В. А. Майер. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – С. 156.

⁹² Постановление Первого съезда енисейских казаков, состоявшегося в г. Красноярске 25 мая 1917 года // Сибирская деревня. – 1917. – № 13. – С. 3.

тов. Этот Совет должен взять на себя роль революционного Парламента по отношению к Временному Правительству. Ввиду этого Съезд, признавая министров-социалистов своими представителями в Правительстве, считает их ответственными до Учредительного собрания, перед Всероссийским Советом: Рабочих, Солдатских, Крестьянских и Казачьих Депутатов»⁹³.

На своём 1-м съезде енисейские казаки высказались против сепаратного мира и за продолжение войны, результатом которой, однако, должен был стать мир без «захватов и контрибуций» и на основе «самоопределения народов»⁹⁴. Съездом была принята резолюция, в которой давалась оценка свершившимся в стране политическим изменениям и высказывалась точка зрения казаков на будущее устройство государства. Было заявлено, что енисейские казаки приветствуют «крушение царского самодержавия» и считают, что форма государственного устройства России должна быть определена Учредительным собранием. Кроме того, было заявлено о необходимости федеративного устройства России, автономии Сибири и созыва Сибирской областной Думы⁹⁵.

В отличие от других регионов Сибири, где сильны были тенденции к «расказачиванию»⁹⁶, енисейские казаки на своём 1-м съезде приняли постановление, в котором говорилось, что «енисейское казачество не отказывается от названия «казак», но вкладывает в содержание этого слова старый смысл – «свободный человек»⁹⁷.

Неоднократно во время работы съезда его делегатами поднимался вопрос о нехватке земельных угодий, конфликтах между казаками и крестьянами за землю. На съезде единогласно была принята резолюция о необходимости отмены частной собственности на землю и передачи её «самоуправляющимся общинам»⁹⁸. В то же время, признавая за енисейскими казаками «право сохранить исторически сложившееся объединение в казачью общину», был предусмотрен механизм устранения основы для конфликта казаков и крестьян, имевшего места в Енисейской губернии. Для этого казаки, не составляющие большинства в тех населённых пунктах, где они проживали, должны были переселиться в казачьи станицы или слиться с крестьянским населением, потеряв статус казака. Одновременно казачья община могла принять в свой состав в качестве полноправных членов лиц, «живущих совместно с казаками и в одинаковых хозяйственных условиях». За казаками должен был сохраниться земельный надел в 30 десятин. На съезде было заявлено, что до окончания войны казаки будут нести воинскую службу по-старому, а после её окончания – «на общих основаниях»⁹⁹.

На 1-м съезде встал вопрос о преобразовании енисейского казачества в Енисейское казачье войско (в дальнейшем ЕКВ. – М. Т.). В протоколе съезда было записано: «По вопросу о том, желательно или нежелательно казакам объявить себя Енисейским казачьим войском, съезд, по обсуждении этого вопроса, ПОСТАНОВИЛ: объявить себя Енисейским казачьим войском». Тогда же было принято решение переименовать Красноярский казачий дивизион в Енисейский, о чем была послана телеграмма командующему войсками Иркутского военного округа¹⁰⁰. На заседании съезда, прошедшем 3 июня 1917 г., было принято решение связаться по телеграфу с енисейским казаком, урядником Мокридиным, находившимся в то время в Петрограде, с тем, чтобы он представлял енисейских казаков на проходившем в столице общеказачьем съезде. В телеграмме, посланной Мокридину, предлагалось сообщить съезду о том,

⁹³ Там же. С. 2, 4.

⁹⁴ Там же.

⁹⁵ Там же. – С. 5.

⁹⁶ Щагин, Э. М. Крестьянство Дальнего Востока. Октябрьская революция в деревне восточных окраин России. 1917 – лето 1918 гг. – М.: Моск. гос. пед. ин-т. им. В. И. Ленина, 1974. – С. 128.

⁹⁷ Постановление Первого съезда енисейских казаков... – С. 13.

⁹⁸ Постановление Первого съезда енисейских казаков... – С. 14.

⁹⁹ Там же. – С. 14, 18.

¹⁰⁰ Постановление Первого съезда енисейских казаков... – С. 19..

что енисейские казаки провозгласили создание ЕКВ, и передать съезду просьбу поддержать это решение¹⁰¹. 1-м съездом енисейского казачества было решено послать четырёх делегатов: полковника Каргаполова, урядника Скобеева, урядника Садовского и подъесаула Каргаполова в Иркутск, на Съезд всех Сибирских казачьих войск. На 1-м съезде енисейских казаков были сформированы органы казачьего самоуправления: проведены выборы Войскового Совета, состоявшего из 18 действительных членов и 6 кандидатов, а также выборы Войскового правления. Председателем Войскового правления был выбран И. Г. Казанцев¹⁰².

В июне 1917 г. была создана комиссия для разработки законопроекта о предоставлении енисейскому и иркутскому казачеству статуса войск. В состав комиссии вошли по два представителя от енисейского и иркутского казачества и офицер штаба округа. Однако верховная всероссийская власть – Временное правительство – не приняла или не успела принять закон об образовании Енисейского и Иркутского казачьих войск¹⁰³. По сути, далее принятия резолюций организационная работа не продвинулась. Тем не менее с целью реализации решения о создании ЕКВ в Совет казачьих войск был послан представитель енисейцев Т. С. Мокридин¹⁰⁴. Совет Союза казачьих войск признал ЕКВ своим полноправным членом, а делегат от ЕКВ – Т. С. Мокридин вошёл в состав Совета Союза казачьих войск¹⁰⁵.

В 1917 г. для енисейского казачества был характерен высокий патриотический подъём, в целом не свойственный армии в тот период. Так, в телеграмме от 14 июня 1917 г. от имени всех казаков Красноярского дивизиона командир дивизиона подъесаул Каргаполов потребовал немедленной отправки своего подразделения на фронт. Однако в ответ на это Каргаполов 21 июня 1917 г. был снят с должности командира дивизиона, видимо за излишний патриотизм, и один отправлен в действующую армию. На его место был назначен А. А. Сотников, который, очевидно, воспринимался как более лояльный новой власти, так как был членом партии эсеров¹⁰⁶. Однако постепенно, уже к лету-осени 1917 г., стремление сохранить земельную собственность и осознание необходимости твёрдой власти привели к отходу казаков от радикальных демократических взглядов и росту консервативных настроений¹⁰⁷. Изменилось и лояльное вначале отношение енисейских казаков к Советам. Уже 7 июля 1917 г. Енисейский губисполком, избранный губернским совещанием делегатов советов 27 июня 1917 г., заявил, что казаки Енисейского казачьего дивизиона, отличающиеся «сепаратистскими выступлениями и пытающиеся ревизовать деятельность Совета», вызывают у него недоверие¹⁰⁸.

В течение лета 1917 г. в связи с ростом в Красноярске влияния РСДРП(б), политические противники большевиков предпринимали попытки противодействовать этому процессу. В Красноярске инициатором антибольшевистской деятельности стал начальник гарнизона города полковник Толстов. Также антибольшевистскую позицию занял гарнизонный комитет, возглавляемый командиром Енисейского казачьего дивизиона А. А. Сотниковым¹⁰⁹. В середине августа на прошедшем на квартире Толстова заседании, в котором приняли участие представители буржуазии, офицерства и прессы, было принято решение разогнать пробольшевистский Красноярский Городской Совет и установить твёрдую власть в городе. Пол-

¹⁰¹ Там же. – С. 21.

¹⁰² Там же. – С. 23.

¹⁰³ Романов, Г. И. Указ. соч. – С. 68.

¹⁰⁴ Шекшеев, А. П. Енисейское казачество в переломную эпоху... – С. 56–57.

¹⁰⁵ Дацышен, В. Г. Красноярские казаки в конце XIX – начале XX в.... – С. 97.

¹⁰⁶ Романов, Г. И. Указ. соч. – С. 152.

¹⁰⁷ Шекшеев, А. П. Енисейское казачество в переломную эпоху... – С. 56.

¹⁰⁸ Красноярский Совет. Март 1917 г. – июнь 1918 г. (Протоколы и постановления съездов Советов, пленумов исполкома и отделов): сб. док. / гл. ред. М. Б. Шейнфельд. – Красноярск: Краснояр. кн. изд-во, 1960. – С. 52–53.

¹⁰⁹ Очерки истории Красноярской краевой организации КПСС (1895–1980 гг.) / гл. ред. Н. П. Силкова. – Красноярск: Краснояр. кн. изд-во, 1982. – С. 159.

ковник Толстов обратился к командованию Иркутского военного округа с просьбой выслать в Красноярск части для наведения порядка. Была сделана попытка привлечь на свою сторону Енисейский казачий дивизион. Пик противостояния большевистского Красноярского Совета и военных властей пришёлся на 18 августа. В этот день офицеры, выдав дополнительное оружие казакам и находившимся на излечении в Красноярске солдатам-фронтовикам, попытались разоружить наиболее большевистски настроенные части Красноярского гарнизона. Однако попытка разоружить верные большевикам части и разогнать Красноярский совет не удалась. На экстренном заседании Совета, прошедшем 19 августа 1917 г., представители частей Красноярского гарнизона заявили о своей поддержке Совета и отказе разоружиться. Выступил с поддержкой исполнительного комитета даже представитель енисейских казаков. В результате полковник Толстов был смещён с поста начальника Красноярского гарнизона, а гарнизонный комитет распущен¹¹⁰. В то же время, не поддерживая попытки правых взять власть в городе и губернии в свои руки, енисейское казачество не приветствовало усиления влияния леворадикальных партий. В частности, казаки изгоняли из своей среды большевиков, мотивируя это тем, что последние оказывают на казаков «дурное влияние»¹¹¹.

20–24 сентября 1917 г. в Красноярске прошёл 2-й съезд ЕКВ. В начале работы съезда были отправлены приветственные телеграммы Временному правительству, Донскому Войсковому правительству, Совету казачьих войск и Демократическому совещанию¹¹². Интересно, что среди адресатов, в отличие от Первого съезда ЕКВ, отсутствует Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов, но появляется Совет казачьих войск и Донское правительство, настроенные достаточно консервативно. Очевидно, это было связано с ростом консервативных настроений среди казаков¹¹³.

В первый день работы съезда с отчётом о деятельности Войскового правления выступил его председатель И. Г. Казанцев. Также съезд утвердил своим постановлением И. С. Мокридина членом Совета Союза Казачьих войск. В первый день работы съезда было решено послать от ЕКВ троих делегатов, избранных тайным голосованием: П. Д. Шуваева, А. Г. Шахматова и И. Г. Казанцева – на Сибирский Областной (областнический. – М. Т.) съезд в Томске, созыв которого был намечен на 8 октября 1917 г. В связи с этим ряд делегатов высказался за предоставление автономии Сибири¹¹⁴.

22 сентября 1917 г. на 2-м съезде ЕКВ был принят «Законопроект о самоуправлении Енисейского казачьего войска», предусматривавший формирование институтов войскового самоуправления. По проекту высшим органом казачьего самоуправления в ЕКВ должен был стать войсковой съезд. В работе съезда могли участвовать как казаки, так и казачки, достигшие двадцатилетнего возраста, представляющие «все самоуправляющиеся казачьи единицы». В среднем один делегат избирался от 100 человек. В компетенции съезда были «все дела, касающиеся как гражданского, так и военного быта казаков». Решения съезда были обязательны для всех казаков. Съездом избирались: Войсковой совет, Войсковое управление на годичный срок и Войсковой атаман на трёхлетний срок. Избранному всеобщим, прямым, равным и тайным голосованием войсковому атаману «подчиняются все казачьи части в пределах и за пределами Войска». Войсковой совет состоит из 25 человек, включая атамана, является высшей инстанцией по отношению к войсковому атаману и войсковому управлению и контролирует их деятельность. Войсковое управление должно было стать исполнительным органом войскового съезда и совета и состоять из избираемых на 1 год войсковым съездом из лиц войскового зва-

¹¹⁰ Там же. – С. 160–161.

¹¹¹ Казачество Азиатской России. Т. 3. – С. 28.

¹¹² Постановление Второго съезда Енисейского Казачьего Войска, состоявшегося в г. Красноярске. – Б. М., Б. И., 1917. – С. 1.

¹¹³ Казачество Азиатской России. Т. 3. – С. 36.

¹¹⁴ Постановление Второго съезда Енисейского Казачьего Войска... – С. 3–4.

ния (первоначально только офицеров. – М. Т.) председателя, 1-го товарища председателя, 2-го товарища председателя (он же и казначей), заведующего военным отделом, заведующего гражданским отделом и секретаря. В сфере компетенции войскового управления должны были быть вопросы мобилизации казаков и хозяйственные дела войска. Станичное управление должно было состоять из схода, выборного атамана и управления. Станичный сход созывался с участием всех лиц, принадлежащих к составу станичного общества и достигших 20-летнего возраста. В компетенции станичного схода были выборы атамана и «всех должностных лиц», распределение земельных наделов и др. Станичный атаман выбирался казаками своей станицы сроком на один год и утверждался в должности Войсковым управлением. Главной функцией станичного атамана должен был стать «надзор за общим благоустройством в станице» и «охрана благочиния». «Законопроектом...» предполагалась организация станичных судов, состоящих из председателя, товарища председателя, трёх судей и двух кандидатов и избиравшихся тайным голосованием на 1 год. Станичному суду были подсудны не только казаки, но и все лица, проживающие на «землях станичного участка». Также «Законопроект...» предполагал создание поселкового управления в казачьих поселениях, имеющих не менее 30 дворов. Поселковые управления должны были состоять из поселкового схода и поселкового атамана. Штат офицеров Енисейского казачьего полка (формируемого в военное время) и дивизиона (существующего в мирное время) должны были иметь: полк – 18 офицеров, дивизион – 12. Полк и дивизион насчитывали по 4 чиновника (врач, ветеринарный врач, делопроизводитель, казначей). Полк должен был иметь 551 строевого казака, дивизион – 196. Нестроевых казаков, выполняющих хозяйственные функции в полку, – 67 человек, в дивизионе – 21. Всего в полку должно было быть 618 казаков при 706 лошадях, в дивизионе – 217 казаков при 245 лошадях¹¹⁵. Несмотря на то что данный законопроект не был утверждён верховной властью Белой Сибири, он позволяет оценить взгляды енисейских казаков на многие вопросы общественной жизни в середине 1917 г.

Важнейшим результатом работы 2-го съезда ЕКВ стала его резолюция по земельному вопросу. Делегатами съезда, в результате голосования было принято решение, не дожидаясь итогов Учредительного Собрания, считать землю, находящуюся в распоряжении енисейских казаков, неприкосновенной собственностью ЕКВ¹¹⁶. Согласно принятому на съезде проекту, каждый казак войска должен был получить пай (надел) в 30 десятин. Вдовам казаков полагалось по 15, сиротам женского пола по 7,5 десятины. Вдовам казаков, имеющих от одного до трёх малолетних детей, полагалось по одному паю, более трёх детей – 2 пая¹¹⁷.

Особое внимание делегаты съезда уделили введению земства. Была принята резолюция, в которой говорилось, что на территории казачьих войск, расположенных в Сибири, земство пока не вводится, так как для казачьих войск «земское самоуправление вырабатывается в Министерстве отдельно... [и] ЕКВ, как вновь организующееся, должно подойти под закон о земском самоуправлении в казачьих войсках»¹¹⁸.

Рассматривая вопрос о выборах в Учредительное собрание, съезд принял решение голосовать за социалистические партии, кроме «архи-левых». Также на заседании съезда тайным голосованием кандидатом в делегаты на Учредительное собрание был избран меньшевик А. В. Байкалов. Кроме того, было принято избрать делегатом от енисейских казаков на Общеказачий съезд И. Г. Казанцева¹¹⁹.

¹¹⁵ Законопроект о самоуправлении Енисейского казачьего войска // Енисейские казаки. С. 74–76, 83–88, 97–103.

¹¹⁶ Постановление Второго съезда Енисейского Казачьего Войска... – С. 6.

¹¹⁷ Законопроект о самоуправлении Енисейского казачьего войска... – С. 74–76, 83–88, 91–108.

¹¹⁸ Постановление Второго съезда Енисейского Казачьего Войска... – С. 8.

¹¹⁹ Там же. – С. 9, 11.

Съезд также выразил доверие войсковому правительству и утвердил все действия и постановления Войскового управления и Войскового совета. Однако на съезде Войсковой совет был частично переизбран. На 2-м съезде ЕКВ был установлен войсковой праздник. В честь почитаемой иконы Св. Николая Чудотворца, находившейся в Красноярской военной церкви, празднование проводилось 9 мая, этот день стал войсковым праздником ЕКВ¹²⁰. Материалами 2-го съезда ЕКВ не подтверждается мнение о том, что на этом собрании был избран первый атаман ЕКВ – хорунжий А. А. Сотников. По другим сведениям, А. А. Сотников был избран войсковым атаманом только в октябре–ноябре 1917 г.¹²¹

На 2-м съезде ЕКВ Войсковому совету было предоставлено «право принимать в казаки селения и отдельных лиц»¹²². Следует отметить, что в 1917 г. уже были предприняты попытки расширить численный состав ЕКВ. Так, 10 июля 1917 г. Войсковое правление официально предложило крестьянам вступать в «Енисейскую казачью общину». Достаточно активно этот процесс шёл в населённых пунктах с преобладающим казачьим населением. Однако безземельных крестьян принимали в казаки только в том случае, если была возможность наделить их землёй. Кроме того, каждый вступающий в казаки крестьянин должен был переходить в состав казачества вместе со своими земельными наделами, как пахотными, так и сенокосами, лесами и неудобьями¹²³. Учитывая, что енисейские казаки жили расплётно вместе с крестьянским населением, решение о принятии крестьян в число казаков должно было способствовать упрочению положения казаков во многих, по преимуществу крестьянских, селениях и в целом в губернии. Процесс перехода крестьян в казаки был достаточно интенсивным. Например, в стан. Торгашинской Красноярского уезда с просьбой о причислении к казакам обратились 404 человека обоёго пола.

Прежде всего, казачество пополнялось за счёт многоземельных и зажиточных крестьян, которые стремились сохранить свою собственность под покровительством казаков. Особенно этот процесс интенсифицировался после Октябрьской революции. Кроме того, в состав енисейского казачества в конце 1917 г. в большом количестве принимались и пехотные офицеры, которые стремились обезопасить себя от революционно настроенных солдат и получить какой-либо источник к существованию после роспуска старых частей. Число соответствующих прошений, поданных в Красноярскую станицу, достигало нескольких десятков. Приём офицеров зачастую вызывал протесты со стороны просоветски настроенных казаков и с настороженностью воспринимался большевиками¹²⁴. Из причисленных к казачеству офицеров предполагалось сформировать первоначально, из-за отсутствия лошадей, пешие, а затем и конные офицерские дружины. Кроме того, предполагалось собственно казаков в составе дивизиона довести до численности мирного времени, а распущенные части заменить пехотными офицерскими¹²⁵. Однако, по другим сведениям, на собрании дивизиона 17 января 1918 г. Войсковым правлением было заявлено, что пехотные офицеры «к категории казак не принадлежат», и из них будет организована особая «пластунская сотня». По некоторым данным, к началу 1918 г. число приписанных к ЕКВ бывших пехотных офицеров составило около ста человек¹²⁶. Очевидно, что руководство енисейского казачества и лично Сотников стремились дать пристанище антисоветски настроенным и хорошо подготовленным военным специалистам на случай возможного вооружённого противостояния советам. Кроме офицеров в состав енисейского казачества, по соображениям безопасности и стремясь сохранить своё имущество, вступали неко-

¹²⁰ Постановление Второго съезда Енисейского Казачьего Войска... – С. 12.

¹²¹ Богуцкий, А. Е. Иркутское и енисейское казачество в 1917–1925 гг.: дис. ... канд. ист. наук. – Абакан, 2007. – С. 60.

¹²² Постановление Второго съезда Енисейского Казачьего Войска... – С. 8–9.

¹²³ Богуцкий, А. Е. Иркутское и енисейское казачество в 1917–1925 гг. ... – С. 59.

¹²⁴ ГАКК, ф. 1754 с., оп. 1, д. 77, л. 70–70 об.; Богуцкий, А. Е. Указ. соч. – С. 61.

¹²⁵ ГАКК, ф. 1754 с., оп. 1, д. 77, л. 53.

¹²⁶ Там же, лл. 64, 69.

торые красноярские купцы¹²⁷. По разрешению правления ЕКВ в казачество было поверстано некоторое количество хакасов¹²⁸. До 1 января 1918 г. в Красноярскую станицу было принято до 200 человек, в стан. Торгашинскую, располагавшуюся рядом с городом – 40–50 человек. Всего к весне 1918 г. енисейские казаки зачислили в свои ряды до 2 тыс. человек, в основном бывших казаками до 1871 г.¹²⁹

Значительный приток в казачество, как крестьянского населения, так и представителей других сословий на территории Енисейской губернии, начавшийся после Февральской революции, продолжался до самого прихода Красной Армии на территорию Енисейской губернии в начале 1920 г. Практически ежемесячно в состав енисейского казачества принималось 100–200 человек. Отмечены случаи, когда стремление зачислиться в енисейские казаки демонстрировали жители целых волостей, как это было, например, в июне 1919 г. в Абаканской волости¹³⁰. Следует, однако, заметить, что зачастую стремление записаться в число казаков было вызвано стремлением избежать мобилизации в армейские воинские части, часто уже после получения мобилизационного предписания. Эта тенденция была отмечена в приказе № 92 от 14 июня 1919 г. по ЕКВ, и для пресечения подобных действий было решено предписать поселковым и станичным атаманам не принимать подобного рода претендентов в состав енисейских казаков¹³¹. Интересно, что большой приток в число енисейских казаков армейских офицеров продолжался и в ходе Гражданской войны¹³². После Февральской революции продолжался процесс земельного устройства енисейского казачества, сопровождавшийся ростом его земельных владений. Так, в 1915 г. земельный фонд енисейского казачества составлял 149 тыс. десятин земли, а в 1918 г. уже более 257 тыс. десятин¹³³. Необходимо отметить, что значительную часть вошедших в состав земель енисейских казаков составляли земли тех крестьян и инородцев, которые добровольно верстались в казаки. В силу того что енисейские казаки стремились включить в свой состав наиболее зажиточных казаков и не принимали бедняков, наделы новых казаков могли быть достаточно большими, что привело к заметному росту казачьих земель в Енисейской губернии. В среднем земельный надел енисейского казака составлял 30–40 десятин, что было значительно больше крестьянского надела. Наиболее заметной разницей в количестве земли у енисейских казаков и крестьян наблюдалась в стан. Каратуз, где надел казака составлял 40 десятин, а крестьянский – 3 десятины. Земельные наделы отставных казачьих офицеров зачастую составляли по несколько сотен десятин. Столь заметная разница в обеспечении землёй крестьян и казаков послужила в дальнейшем основой для острого социального конфликта между казаками и крестьянами¹³⁴.

Уже с лета 1917 г. начинаются попытки захвата крестьянами казачьей земли. Так, в д. Преображенка Ачинского уезда земли казачьих офицеров были разделены между крестьянами. В Красноярском уезде земли, сдававшиеся казаками в аренду, были распределены между крестьянами ближайших к городу деревень. Только в населённых пунктах, где значительную часть населения составляли казаки, они могли отстоять свои права на землю. Так, сразу после Февральской революции в стан. Каратуз казаки и «разночинцы» выбрали каждое своё руководство станицей. После того как «разночинцы» отказались платить за арендованную у казаков землю, станичный атаман Шошин стал требовать присылки из Красноярска сотни казаков для борьбы

¹²⁷ ГАКК, ф. п. 64, оп. 1, д. 445, лл. 39–40.

¹²⁸ Шекшеев, А. П. Власть и крестьянство: начало Гражданской войны на Енисее (октябрь 1917–конец 1918 гг.). – Абакан: Изд-во ХакГУ, 2007. – С. 110.

¹²⁹ Шекшеев, А. П. Енисейское казачество в переломную эпоху... – С. 56–58.

¹³⁰ ГАРФ, ф. 149, оп. 1, д. 26, лл. 103, 154–154 об, 168 об.

¹³¹ ГАРФ, ф. 149, оп. 1, д. 26, л. 236 об.

¹³² Там же, л. 167.

¹³³ Окулич, И. К. Земельный вопрос... – С. 64.

¹³⁴ Романов, Г. И. Указ. соч. – С. 91.

с разночинским комитетом, а глава комитета Прутовых требовал прислать из Минусинска роту солдат¹³⁵. При введении в Енисейской губернии в 1917 г. земств Таштыпский сельский комитет был преобразован в Земскую управу. После принятия решения о создании ЕКВ в Таштыпе был создан станичный комитет во главе с атаманом, а сельская управа была разогнана, так как некоторые её члены из числа крестьян поднимали вопрос о переделе земли. Высказывалось мнение о необходимости выселить из станицы всех крестьян¹³⁶.

Интересно, что во время Корниловского «мятежа» Красноярский казачий дивизион поддерживал правительство Керенского. На прошедшем под председательством енисейского казака А. Г. Шахматова общем собрании представителей воинских частей Красноярского гарнизона (Красноярского казачьего дивизиона, 1-й сотни Иркутского казачьего дивизиона, 3-й батареи Сибирского запасного артиллерийского дивизиона) после докладов командира Красноярского казачьего дивизиона А. А. Сотникова, самого А. Г. Шахматова и председателя губисполкома Я. М. Дубровинского участники собрания приняли резолюцию, в которой «резко выступили против контрреволюционных выступлений» и полностью поддержали Временное правительство и его главу А. Ф. Керенского¹³⁷. Показательно и то, что в октябре 1917 г. членом губисполкома от 3-й казачьей сотни в очередной раз был избран член РСДРП(б) М. Жданов¹³⁸.

В целом период между Февральской и Октябрьской революциями характеризуется высокой социально-политической активностью енисейского казачества. Доминировавшие в первые месяцы после свержения монархии проэсеровские настроения сменились под влиянием противостояния с крестьянством на более консервативные. Стремление сохранить и укрепить привилегированное земельное положение в условиях рассеянного проживания среди крестьянства обусловило намерение енисейского казачества сохранить свою социальную идентичность. Это выразилось не только в отсутствии среди енисейских казаков тенденции к «расказачиванию», характерной для многих казачьих обществ России в рассматриваемый период, но, напротив, в желании усилить свою социальную обособленность. С этой целью енисейское казачество инициировало процесс формирования Енисейского казачьего войска, представляющего собой по сути изолированную казачью общину. Несмотря на то что статус войска, провозглашённый енисейскими казаками на 1-м съезде ЕКВ в мае 1917 г., не был утверждён Временным правительством, он позволил им начать формирование органов казачьего самоуправления, проводить согласованную политику в отношении региональной и центральной власти, выстраивать отношение с крестьянским населением губернии. С целью усиления своих позиций в регионе после февраля 1917 г. енисейское казачество проводит политику искусственного увеличения численности за счёт привлечения в свои ряды представителей других социальных групп.

¹³⁵ ГАКК, ф. п. 42, оп. 8, д. 234, л. 2.

¹³⁶ Устинов, А. Н. Установление Советской власти на юге Красноярского края. — Абакан: Хакас. кн. изд-во, 1958. — С. 55–57.

¹³⁷ ГАКК, ф. р. 258, оп. 1, д. 8, л. 14–14 об.

¹³⁸ Шекшеев, А. П. Гражданская смута на Енисее... — С. 367.

1.3. Енисейское казачество в период существования «первой» Советской власти (октябрь 1917 г. – июнь 1918 г.)

Енисейские казаки, как и большинство казачества России, не приняли Октябрьскую революцию. В конце октября – начале ноября 1917 г. в Киеве, а затем в Новочеркасске прошёл Общефронтовой казачий съезд, на котором была принята резолюция, где казаки заявляли о непризнании Советского правительства¹³⁹. Одна из сотен енисейцев (под командованием есаула Коршунова), которая являлась конвоем командира 3-го конного корпуса генерала П. Н. Краснова, приняла деятельное участие в «мятеже Керенского–Краснова» и наступлении на захваченный большевиками Петроград в конце октября 1917 г.¹⁴⁰ Само выделение после Февральской революции енисейских казаков, служивших в Уссурийском казачьем полку, в особую сотню было связано с их политической устойчивостью. То, что именно енисейские казаки составили личный конвой генерала П. Н. Краснова, связано с тем, что он лично высоко ценил их «как элемент надёжный, не революционизированный»¹⁴¹. После поражения восстания воинские подразделения, участвовавшие в «мятеже», были демобилизованы, и енисейские казаки вернулись в Красноярск.

В Красноярске оппозиционно настроенные большевикам силы создали 29 октября 1917 г. Енисейский губернский комитет объединённых общественных организаций, в который вошли и представители енисейского казачества. Комитет заявил о том, что он берёт на себя всю власть в регионе. На общем собрании Красноярского казачьего дивизиона и Войскового правления ЕКВ, состоявшемся 30 октября 1917 г. под председательством вахмистра В. Г. Садовского, была принята резолюция, предложенная А. А. Сотниковым, в которой говорилось, что Красноярский казачий дивизион и Войсковое управление ЕКВ признаёт власть Комитета в губернии и подчиняется только ему. В то же время казаки заявили, что, признавая общероссийской властью только Учредительное Собрание, не планируют активных выступлений против кого-либо. На этом же собрании казаки заявили протест против захвата Красноярским Советом типографии кооперативов и «установления контроля» над газетой «Знамя Труда» (печатный орган правых эсеров в Енисейской губернии. – М. Т.)¹⁴². 10 ноября 1917 г. Енисейский губернский комитет объединённых общественных организаций был ликвидирован Енисейским губернским ЦИКом. Противодействия этому со стороны казачества не было¹⁴³. В это время в станицах казаки зачастую достигали соглашения с крестьянами и иногородними в своем неприятии Советской власти. Как крестьянское, так и казачье население осуждало захват власти большевиками и часто заявляло о том, что не будет выполнять их приказы и не станет давать хлеб «большевистским городам». Подобным образом поступили таштыпские и алтайские казаки, крестьяне и казаки в селах Иудино, Берёзовка, Новосёлово и др.¹⁴⁴ Стремясь заручиться поддержкой крестьянского населения ст. Таштып, местные казаки разрешили крестьянам в ноябре 1917 г. участвовать в выборах представителя от станицы в Минусинский уездный совет¹⁴⁵.

¹³⁹ Казачество Азиатской России. Т. 3. – С. 41–42.

¹⁴⁰ Романов, Г. И. Указ. соч. – С. 154.

¹⁴¹ Тялшинский, А. Н. Воспоминания ... – С. 143–144.

¹⁴² ГАКК, ф. р. 258, оп. 1, д. 64, л. 1.

¹⁴³ Шекшеев, А. П. Енисейское казачество: антисоветская борьба и трагический исход // Ежегодник Института саяно-алтайской тюркологии (ИСАТ). Вып. I. – Абакан, 2001. – С. 132.

¹⁴⁴ МГГА, ф. 4, оп. 1, д. 5, лл. 238; 375, 385–386, 391; Шекшеев, А. П. Власть и крестьянство ... – С. 11–12.

¹⁴⁵ Гидлевский, К. Минусинская коммуна. 1917–1918 гг. Из истории Октябрьской революции в Сибири. – М.–Л.: ОГИЗ-СОЦЭГИЗ, 1934. – С. 234–235.

Казачье население было слабо представлено в органах Советской власти. Так, главный орган Советской власти в Минусинском уезде – Объединённый Исполнительный комитет Советов крестьянских, рабочих, солдатских и казачьих депутатов к моменту свержения «первой» Советской власти летом 1918 г. из 87–90 членов насчитывал только 5 депутатов от казачества. Это делало практически невозможным защиту интересов казачества уезда в рамках существовавших властных институтов¹⁴⁶.

После Октябрьского переворота эсеры из Временного Сибирского областного совета планировали на основе сохранившихся «старых» армейских частей создать новую Сибирскую армию как вооруженную силу будущего Сибирского антибольшевистского правительства. В Томске в декабре 1917 г. для руководства этим процессом они создали Военный совет. Атаман ЕКВ А. А. Сотников, вошедший в его состав, решил включить в Сибирскую армию Красноярский казачий дивизион, насчитывавший около 350 сабель. Казаки дивизиона сохраняли дисциплину и сочувствовали правым эсерам¹⁴⁷. Выступления большевиков в дивизионе были запрещены, как подрывающие дисциплину. Кроме того, командование дивизиона считало необходимым изгнать казаков-большевиков из состава дивизиона, как оказывающих «дурное влияние»¹⁴⁸.

13 декабря 1917 г. на собрании Енисейского казачьего дивизиона присутствующие представители от Исполнительного комитета и солдат гарнизона задали вопрос о признании казаками Советской власти. В ответ было заявлено, что енисейское казачество не признаёт Советской власти, считает единственной легитимной властью в России Учредительное Собрание, но в то же время будет воздерживаться от «активных выступлений». Находившийся в это время в Томске Сотников, получая сведения от казаков дивизиона, стремился довести информацию о сложившейся ситуации до сведения общественности, для чего обращался в редакции томских газет с разъяснением позиции енисейских казаков. Кроме того, А. Г. Шахматов, исполнявший обязанности командира дивизиона в отсутствие Сотникова, безрезультатно пытался выступить в советских газетах Красноярска и Минусинска с разъяснением позиции казаков¹⁴⁹.

Красноярский Совет, оценив угрозу, исходящую от Красноярского казачьего дивизиона, предпринял попытку разоружить казаков. 18 декабря 1917 г. Совет принял решение о роспуске Войскового совета ЕКВ, разоружении казаков и их демобилизации. Казакам был предъявлен ультиматум с предложением разоружиться, на размышление давалось 4 часа. В случае если казаки отклонят ультиматум, предполагалось «...быстро и энергично провести военные действия, начав с обстрела казарм сначала шрапнелью, а потом из гаубиц»¹⁵⁰. В связи с отказом Енисейского казачьего дивизиона сдать оружие и демобилизоваться уже 21 декабря 1917 г. исполком создал Революционный боевой штаб, который принял решение поручить штабу Красной гвардии организовать охрану Красноярска, что предполагало кроме прочего и задержание казаков, возвращавшихся из отпуска, и вызвать из Томска солдат в помощь Красной гвардии¹⁵¹.

В рядах казаков не было единства. Как писал А. А. Сотникову, находящемуся по делам в Томске, член Войскового правления А. Г. Шахматов, значительная часть казаков 1912, 1913, 1914 гг. сроков службы стремилась демобилизоваться и разъехаться по станицам. Всего за это высказались около 40 казаков. По инициативе этих казаков общее собрание дивизиона приняло решение просить атамана Сотникова перевести дивизион на положение мирного времени,

¹⁴⁶ Шекшеев, А. П. Власть и крестьянство... – С. 18–19.

¹⁴⁷ Шулдяков, В. А. Гибель Сибирского казачьего войска... – С. 662.

¹⁴⁸ Богущий, А. Е. Енисейское и иркутское казачество... – С. 62.

¹⁴⁹ ГАКК, ф. р. 1754 с., оп. 1, д. 77, лл. 8, 32, 33.

¹⁵⁰ Коняхина, И. В. Мятеж красноярского казачьего дивизиона в 1918 г. // Гражданская война в Сибири. – Красноярск: Изд-во КрасГУ, 1999. – С. 146.

¹⁵¹ ГАКК, ф. р. 1754 с., оп. 1, д. 77, л. 70.

т. е. на сотенный состав. В то же время казаки высказали намерение раздать демобилизованным казакам в пользование оружие. Сам Сотников и его сторонники стремились сохранить дивизион хотя бы двухсотенного состава (217 человек) и обещали платить казакам по 10 рублей в месяц и обеспечивать высокое продовольственное обеспечение. Одна из сотен должна была состоять из бывших армейских офицеров, причисленных к ЕКВ¹⁵².

Стремясь подавить сопротивление казаков, советское руководство губернии с 1 января 1918 г. прекратило выплату жалования казачьим офицерам. Инициатором разоружения казаков большевики попытались представить командование Иркутского военного округа, действительно издавшее 2 января 1918 г. приказ о переводе дивизиона на мирное положение, что предполагало сохранение только одной сотни из трёх, в составе 99 казаков, и демобилизации со сдачей оружия остальных казаков. Многие казаки высказывались за мирные отношения с Советской властью и согласны были выполнить приказ. Офицеры с трудом смогли уговорить казаков подождать с принятием окончательного решения до возвращения из Томска, со съезда Сибирской областной думы, командира дивизиона А. А. Сотникова. Интересно, что на этом съезде Сотников был избран председателем Военного комитета при областном Совете¹⁵³.

Следует отметить, что в начале января 1918 г. в Красноярск прибыли офицеры английской контрразведки во главе с капитаном Мак-Гратом. Во время встречи с представителями ЕКВ английские офицеры заявили, что Советское правительство будет свергнуто при участии союзников. 12 января 1917 г. офицерам английской контрразведки для передачи английскому правительству была подана петиция с просьбой об оказании военной помощи. В числе подписавших её были: председатель Совета Съездов судовладельцев енисейский казак И. К. Окулич, два представителя ЕКВ, видные коммерсанты. Аналогичную петицию И. К. Окулич передал председателю Комиссии по иностранным делам парламента Франции Г. Ф. Буильону. Английский и норвежский консулы осудили ультимативные требования Красноярского исполкома и попытку разоружения казачьего дивизиона¹⁵⁴.

14 января 1918 г. губисполком потребовал прекращения «контрреволюционной агитации» в дивизионе и делегировал трёх своих членов на собрание казаков¹⁵⁵. 15 января 1918 г. состоялось очередное собрание Красноярского казачьего дивизиона, на котором присутствовал прибывший в этот день из Томска А. А. Сотников. Выступая на этом заседании, Сотников призвал казаков не сдавать оружие и при переводе дивизиона на мирное положение сохранить в составе дивизиона две действующие сотни, одну из которых укомплектовать исключительно бывшими армейскими офицерами. Однако многие казаки выступили против принятия армейских офицеров в состав енисейского казачества. Среди казаков старших возрастов многие также выступали за передачу исполкому пулемётов, принадлежавших дивизиону. На собрании дивизиона, прошедшем 17 января 1918 г., за предложение исполкома об оставлении только одной действующей сотни в составе дивизиона и роспуске остальных проголосовали 90 человек казаков, которых Сотников приказал переписать. По некоторым сведениям, от красноярского купечества Сотникову было предложено 15 000 руб. для сохранения дивизиона в полном, несокращённом, составе¹⁵⁶.

17 января 1918 г. Красноярский губисполком потребовал от руководства Красноярского казачьего дивизиона «безоговорочного подчинения». В ответ А. А. Сотников от имени войскового правительства ЕКВ в тот же день издал воззвание к населению Енисейской губернии, в котором объяснил, что он «до установления власти Учредительного собрания как вырази-

¹⁵² ГАКК, ф. р. 1754 с., оп. 1, д. 77, лл. 34–35, 69–70.

¹⁵³ ГАКК, ф. р. 1754 с., оп. 1, д. 77, л. 70.

¹⁵⁴ Богущкий, А. Е. Енисейское и иркутское казачество... – С. 66.

¹⁵⁵ Красноярский Совет.... – С. 331.

¹⁵⁶ ГАКК, ф. р. 1754 с., оп. 1, д. 77, лл. 48–48 об., 70.

теля воли всего народа» отказывается признавать Советскую власть в лице исполнительного комитета Красноярского Совета и исполнять её приказы, в частности приказ о разоружении. В воззвании говорилось о решении казаков «на время» оставить город, не разоружаться и предлагалось исполкому «не вмешиваться в жизнь казачества», гарантировать неприменение по отношению к казакам насильственных действий и вывести из Красноярска части Красной гвардии. В случае отказа исполкома принять эти требования до 12 часов 21 января Сотников угрожал объявить всеобщую казачью мобилизацию и предупреждал, что оставляет за собой «полную свободу действий». Следует признать, что Сотников в это время, очевидно, не планировал вооружённого выступления. Воззвание не было официально вручено исполкому, а только вывешено в окне клуба красноярских эсеров¹⁵⁷. В ответ 18 января 1918 г. Военно-революционный штаб, которому Исполнительный комитет Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Енисейской губернии передал всю гражданскую и военную власть, выпустил своё воззвание, где предложил штабу казачьего дивизиона в течение двух часов сдать оружие представителям Военно-революционного комитета и «привести дивизион на мирное положение»¹⁵⁸. В случае отказа Военно-революционный комитет с 9 часов утра 19 января 1918 г. обещал начать боевые действия. В Красноярске было введено военное положение¹⁵⁹. Однако А. А. Сотников 18 января 1918 г. скрытно вывел дивизион из Красноярска в пригородную стан. Торгашинскую. Не доходя до Торгашинской, на Телячьем острове Сотников остановил казаков и объявил приказ о назначении командирами сотен Тялшинского, Бологова и Розанова¹⁶⁰. Первоначально Сотников располагал значительными силами. В дивизионе под его командой насчитывалось в общей сложности 350 человек, в том числе 120 прапорщиков, подготовленных его учебной командой для фронта, и 90 воспитанников из числа казачьей молодёжи¹⁶¹. Сотникова, однако, поддержала только треть дивизиона – около 100 молодых казаков и 25 офицеров¹⁶². По другим сведениям, из Красноярска с Сотниковым ушли 177 казаков, 67 офицеров, 44 гимназиста и семинариста¹⁶³. Понимая, что казаки ещё не готовы начать боевые действия против Советской власти, Сотников и Войсковое правление постановили уходить в Минусинский уезд и, отступая, вести казаков по станицам Минусинского уезда, с тем чтобы собрать Большой войсковой круг, который бы санкционировал начало антисоветской борьбы¹⁶⁴.

Придя в стан. Торгашино, штаб дивизиона разрабатывал план партизанских действий, надеясь при этом получить помощь от А. И. Дутова и Г. М. Семенова, к которым были посланы делегации из офицеров¹⁶⁵. Однако уже в стан. Торгашинской произошёл раскол дивизиона. Многие казаки стремились избежать боевых действий и разойтись по станицам. Казаки из центральных уездов губернии разошлись из Торгашинской по домам. По некоторым сведениям, «общество» стан. Торгашинской попросило дивизион покинуть станицу, опасаясь столкновений с советскими частями¹⁶⁶. Из Торгашино дивизион вышел по направлению на Долговский посёлок и дальше на Есаулово. В Долговском посёлке была сделана днёвка. Сюда, по воспоминаниям А. Н. Тялшинского, вслед за дивизионом пришла «красноярская молодёжь правого

¹⁵⁷ ГАКК, ф. р. 1754 с., оп. 1, д. 77, лл. 6, 40–40 об, 74–74 об. (см. прил. 3).

¹⁵⁸ ГАКК, ф. р. 1977, оп. 1, д. 36, л. 4.

¹⁵⁹ Постановление Соединённого исполнительного комитета Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Енисейской губернии об объявлении Красноярска на осадном положении // За власть Советов: сб. док. / ред. А. Логинов. – Красноярск: Краснояр. кн. изд-во, 1957. – С. 87.

¹⁶⁰ Тялшинский, А. Н. Указ. соч. – С. 146.

¹⁶¹ Ларьков, Н. С. Начало Гражданской войны в Сибири. Армия в борьбе за власть. – Томск: Изд-во ТомГУ, 1995. – С. 234.

¹⁶² ГАКК, ф. 1754 с., оп. 1, д. 77, л. 54.

¹⁶³ Коняхина, И. В. Указ. соч. – С. 147.

¹⁶⁴ Шекшеев, А. П. Енисейское казачество: антисоветская борьба и трагический исход... – С. 134.

¹⁶⁵ ГАКК, ф. р. 1754 с., оп. 1, д. 77, лл. 54, 74–74 об.

¹⁶⁶ ГАКК, ф. р. 1754 с., оп. 1, д. 77, л. 46.

направления» численностью до 400 человек, желавшая примкнуть к казакам¹⁶⁷. По другим источникам, учащейся молодёжи было всего несколько десятков, до 120 человек. В связи с нехваткой оружия, боеприпасов и денежных средств, молодёжи было предложено вернуться обратно. Однако, по некоторым сведениям, у казаков кроме собственного оружия было около 300 винтовок и до 28 тыс. рублей¹⁶⁸. Очевидно, не принимать учащихся было решено из-за отсутствия у них военных навыков. По приходу в Есаулово было принято «повернуть дивизион в южные станицы» и там постепенно распускать казаков по домам. Был определён маршрут: обратно в Долговский посёлок, затем в Торгашино, «с тем, чтобы под самым Красноярском выйти на Енисей и двинуться вверх по реке на юг, к Минусинску»¹⁶⁹. По некоторым сведениям, первоначально Сотников намеревался укрепиться в Есаулово и даже начал устраивать оборонительные сооружения (окопы), но позднее изменил своё решение. Согласно допросу участников «мятежа» Н. Петрова и Г. Шехаданова, придя в Торгашино, дивизион простоял здесь около суток, а затем по просьбе торгашинцев покинул станицу и отправился в с. Лукино (Долгово? – М. Т.), где стоял ещё в течение суток по квартирам. Из Лукино дивизион отправился в Есаулово, где стоял двое суток. Далее, вернувшись в Лукино через д. Чанчикову, казаки провели дивизионное собрание, на котором Сотников предложил всем желающим идти в Минусинск. Дивизион разделился, казаки из Красноярского уезда и Туруханского края предпочли остаться (у них отбиралось оружие), казаки южных станиц отправились с Сотниковым на юг губернии. Вместе с ними отправилась и некоторая незначительная часть учащейся молодёжи¹⁷⁰.

Тем временем 26 января 1918 г. большевики объявили Сибирскую областную думу распущенной. «Аресту и преданию суду революционного трибунала» подлежал её член А. А. Сотников¹⁷¹. На заседании Енисейского губисполкома было решено назначить коллегия из трёх человек для рассмотрения вопроса о ликвидации Красноярского казачьего дивизиона¹⁷². Кроме того, была предпринята попытка развязать социальное противостояние в рамках казачьего общества. Так, в частности, 17 февраля 1918 г. Ермаковский волостной совет Минусинского уезда обратился с воззванием к казачьей бедноте с призывом отбирать земли и инвентарь у богатей¹⁷³.

4 (17) февраля 1918 г. дивизион остановился в стан. Каратуз, где местные казаки во главе со станичным атаманом П. Шошиным и представителем дивизиона Г. Бологовым в начале февраля 1918 г. разогнали крестьянский Сельский совет. Прибыв в Каратуз, Сотников объявил казачью мобилизацию¹⁷⁴. На собрании жителей станицы Сотников заявил, что его поддерживают эсеры. Это, очевидно, было правдой, так как сам Сотников был эсером (членский билет Красноярской группы партии социалистов-революционеров № 432 выписан в апреле 1917 г.) и своё воззвание в Красноярске он вывесил в стенах клуба эсеров. Кроме того, Сотников утверждал, что его поддерживают забайкальские казаки и «добровольцы» юга России¹⁷⁵. Последнее заявление, очевидно, было вызвано стремлением повысить свою значимость и представляется маловероятным ввиду отдалённости Кубани и Дона.

В это время губисполком, получив из Иркутска кредиты на ликвидацию мятежа, отправил в погоню за казаками тысячу красногвардейцев во главе с председателем военной секции

¹⁶⁷ Тялшинский, А. Н. Указ. соч. – С. 146–147.

¹⁶⁸ ГАКК, ф. 1754 с., оп. 1, д. 77, лл. 53, 58, 60, 62 об.

¹⁶⁹ ГАКК, ф. р. 1754 с., оп. 1, д. 77, лл. 46, 48; Тялшинский, А. Н. Указ. соч. – С. 146–147.

¹⁷⁰ ГАКК, ф. р. 1754 с., оп. 1, д. 77, л. 44, 46.

¹⁷¹ Гинс, Г. К. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918–1920 гг.: впечатления и мысли члена Омского правительства. – М.: Крафт+, 2007. – С. 75–76.

¹⁷² МГГА, ф. 4, оп. 1, д. 1, л. 101.

¹⁷³ Шекшеев, А. П. Власть и крестьянство... – С. 29–30.

¹⁷⁴ ГАКК, ф. р. 1977, оп. 1, д. 37, лл. 3–4.

¹⁷⁵ ГАКК, ф. р. 1754 с., оп. 1, д. 77, лл. 74 об, 84; Шекшеев, А. П. Указ. соч. – С. 72.

губсовдепа А. Г. Перенсоном¹⁷⁶. В свою очередь, стремясь получить сведения о положении на юге губернии и консолидировать здесь антибольшевистские силы, А. А. Сотников тайно отправил в Минусинск председателя Войскового правления ЕКВ И. Г. Казанцева. В Минусинске Казанцев был арестован по доносу. У него нашли письмо Сотникова к жившему в городе казачьему офицеру И. В. Безрукову. В письме Сотников просил выяснить отношение к выступлению дивизиона представителей различных политических партий и общественных организаций, представителей торгово-промышленного капитала и т. д. Кроме того, Сотников просил сообщить данные о количестве красногвардейцев в городе, их вооружении, настроении и уровне организованности¹⁷⁷. Кроме этого письма, у Казанцева были обнаружены антисоветские воззвания атамана Г. М. Семёнова¹⁷⁸.

Получив сведения о приходе Сотникова в уезд, Минусинский уездный совет организовал для защиты Минусинска и подавления восстания Военно-революционный комитет (ВРК). Кроме того, исполком Минусинского Уездного совета решил отправить по казачьим станицам своих представителей для разъяснения позиции Совета¹⁷⁹. Одновременно, стремясь спасти Минусинск от нападения Сотникова, выиграть время, необходимое для формирования Красной гвардии, и рассчитывая внести раскол в ряды восставших, члены Минусинского Совета вступили в переговоры с руководством казачьего дивизиона. Для этого в с. Шалоболоино, куда прибыл дивизион, была отправлена комиссия во главе с Г. В. Лебедевым. Встретившись с руководством дивизиона, участники комиссии предложили казакам сдать оружие и перейти на мирное положение. Эти требования были отклонены. Члены комиссии предложили организовать встречу с рядовыми казаками дивизиона. Сотников принял это предложение и, в свою очередь, предложил организовать эту встречу в Каратузе, куда направлялся дивизион, руководство которого в сложившейся ситуации не надеялось занять Минусинск¹⁸⁰.

¹⁷⁶ Ларьков, Н. С. Указ соч. – С. 68, 284.

¹⁷⁷ ГАКК, ф. п. 42, оп. 7, д. 11, л. 19–19 об. (см. прил. 14).

¹⁷⁸ Гидлевский, К. С. Указ. соч. – С. 115.

¹⁷⁹ МГТА, ф. 4, оп. 1, д. 3, л. 9–9 об.; Трегубенков, К. Е. Воспоминания // Воспоминания участников Октябрьской революции в Минусинском уезде / лит. зап. Б. Балтер. – Абакан: Хакас. кн. изд-во, 1957. – С. 60.

¹⁸⁰ Гидлевский, К. С. Указ. соч. – С. 115–116, 123.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.